

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№17

февраль 2013

*Новый раунд переговоров
группы 5+1 с Ираном*

Информационно-аналитический журнал

современный
Иран

№ 17
февраль 2013 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Санкции Запада не заставили Иран свернуть свою ядерную программу, но сделали более туманными перспективы переговоров.....	2	Иран не вступит в диалог с США под дулом пистолета <i>Николай Бобкин</i>	37
Запад поддерживает вопиющие нарушения прав человека в Бахрейне <i>Сергей Никитин</i>	3	Саудовская Аравия — главный спонсор международного терроризма <i>Сергей Никитин</i>	41
Россия и Иран поддерживают идею переговоров в Сирии <i>Патрик Дж. Макдоннелл</i>	7	Кто хочет войны? Иран и Сирия или США?.....	47
Союз Египта и Ирана.....	8	Наглая ложь об иранской ядерной программе <i>Михаил Ошеров</i>	48
Политика США: от призывов к переговорам до ужесточения санкций.....	10	Бушерская АЭС остановлена. Новость ли это? <i>Андрей Резниченко</i>	49
Пятая колонна в Иране <i>Гейдар Джемаль</i>	11	Ирано-пакистанский газовый союз: хорошая новость для России, беда для США <i>Александр Собко</i>	51
Иран отмечает годовщину исламской революции высоким уровнем научно-технического развития <i>Татьяна Марканова</i>	19	Иран и Группа 5+1 перед началом алматинского раунда.....	53
Санкционированный удар России по антииранским санкциям.....	20	«Операция „Арго“»: спасти рядового зрителя <i>Геннадий Литвинцев</i>	57
Вопиющие нарушения прав женщин в монархиях Персидского залива <i>Антон Евстратов</i>	26	«Шестерка» и Иран обменялись предложениями по ядерному урегулированию.....	60
Кризис концепции «Большой Ближний Восток» <i>Владимир Евсеев</i>	31	Игроки на Ближнем Востоке: изменит ли США свою политику в отношении Ирана <i>Эль Мюрид</i>	62

Санкции Запада не заставили Иран свернуть свою ядерную программу, но сделали более туманными перспективы переговоров

Международные наблюдатели МАГАТЭ недавно выпустили документ, в котором говорится о том, что Иран планирует установить еще более усовершенствованные центрифуги на своем главном предприятии по обогащению урана вблизи центрального города Натанз.

Планируемая модернизация оборудования, а также недавние демонстрации протеста в адрес жестких западных санкций в непокорном Иране свидетельствуют о том, что данное наказание не достигло цели — санкции не заставили Иран свернуть свою ядерную программу, но зато оттолкнули его еще дальше от стола переговоров.

Как известно, западные страны в прошлом году усилили свои санкции в отношении Ирана, чтобы воспрепятствовать тому, что они называют амбициями Ирана стать ядерной державой. Делая так, они надеялись, что Иран в конце концов уступит и откажется от своей ядерной программы, военное измерение которой до сих пор остается под вопросом.

Данные санкции, действительно, усложнили для Ирана процесс закупок ядерных материалов или технологий из-за рубежа, но также послужили и тому, что различные политические силы этой страны объединились вокруг данной проблемы — как консерваторы, так и реформисты в политической элите Ирана, несмотря на очевидные различия между ними как в вопросах внешней, так и внутренней политики, единогласно поддерживают «ядерные» права своей страны.

В результате, иранская ядерная программа оказалась в замкнутом кругу: чем более жесткие санкции предпринимает Запад, тем более сильное желание это вызывает у Тегерана продвигать свою программу обогащения урана, что, в свою очередь, опять побуждает Запад придумывать дальнейшие наказания.

Этот замкнутый круг превратил возобновление диалога по ядерной проблеме Ирана в далекую мечту. Неделю назад Иран выразил желание восстановить переговоры с т. н. «шестеркой» посредников /*постоянные члены СБ ООН и Германия*/.

Переговоры Ирана с «шестеркой» считаются критическими для предотвращения новой войны на Среднем Востоке, особенно с учетом того, что Израиль грозит нанести военные удары по Ирану, если дипломатическими усилиями не удастся сдержать ядерные амбиции последнего.

Очевидно, что Тегеран, с одной стороны, по-прежнему идет дальше в расширении своего ядерного потенциала, а с другой стороны, западные страны стремятся к более жестким санкциям против него. И это вряд ли поможет мировому сообществу найти пути мирного урегулирования ядерной проблемы Ирана.

На самом деле, как руководство Ирана, так и политики западных стран, должны хорошо взвесить риски своего отношения к этому до сих пор не разрешенному вопросу и предпринять реальные шаги к оживлению диалога.

Сергей Никитин

Запад поддерживает вопиющие нарушения прав человека в Бахрейне

Весь мир в последнее время будоражат регулярно публикуемые сообщения о нарушениях прав человека на территории Сирии. По большей части западные СМИ и даже эксперты и политические деятели обвиняют в этом режим Башара Асада, призывая к скорейшему его свержению... Однако так ли последовательна политика США и Евросоюза в защите демократии и прав человека?

Одним из камней преткновения для торжества данного тезиса является маленькое островное государство Персидского залива — Бахрейн.

Как и Сирия, эта страна поликонфессиональна. Большинство населения Бахрейна составляют мусульмане-шииты. Таковых, по разным оценкам, от 70 до 80 процентов. Оставшаяся часть — мусульмане-сунниты. Несмотря на то, что они находятся в явном меньшинстве, сунниты занимают 80% должностей в государственном аппарате. К этому направлению в исламе принадлежит и правящий дом аль-Халифа, фактически являющийся синонимом бахрейнской политической элиты (его члены, будучи родственниками короля, занимают ключевые посты в королевстве). Что касается шиитского большинства, то его положение сравнимо с положением афроамериканцев США середины 20 столетия или черного населения ЮАР того же времени. Шииты не могут проживать примерно на 40% небольшой территории королевства. Таким образом правительство пытается устранить возможность их смешения с суннитами и еще большую «шиитизацию» государства. На этом ограничения для большинства населения Бахрейна не заканчиваются — оно не может служить в полиции, вооруженных силах, и в большинстве государственных учреждений. Дети-шииты не могут учиться в одних школах с суннитами, обучаясь в отдельных образовательных учреждениях. Даже взять кредит в бахрейнском банке для суннита проще и выгоднее, чем для шиита. Представляется, что о демократии в Бахрейне странно даже упоминать — королевская семья аль-Халифа правит страной уже более 40 лет, и даже руководящий страной в настоящее время кабинет министров делает это... с 1974 года. Не лишним будет сказать и то, что в Бахрейне запрещены все политические партии, в том числе и шиитская оппозиционная «Аль-Вефак».

В стране, однако, имеются и некоторые декорации «на тему демократии». В частности, в Бахрейне регулярно заседает двухпалатный парламент, нижняя палата которого избирается всенародным голосованием (верхняя — назначается правителем). Однако в условиях, когда король — абсолютный монарх, а политические партии за-

прешены, парламент вряд ли может быть законодательной властью в традиционном смысле этого слова. Имеются вопросы и к чистоплотности процедуры проведения выборов — шиитские кандидаты традиционно, представляя большинство населения, получают «почему-то» незначительное количество мест в нижней палате. Наблюдатели от «Аль-Вефак» даже отмечали участие в «выборах» на ряде участков саудовских граждан, которым накануне выдавались бахрейнские паспорта.

Вместе с тем, Бахрейн имеет некоторые преимущества по сравнению с некоторыми соседними государствами, например, с Саудовской Аравией, в отношении личной свободы граждан, прав женщин и т. д. К примеру, последние могут сидеть в ресторанах и кафе рядом с мужчинами, управлять автомобилем, им не обязательно облачаться в глухую чадру, как это происходит в СА. В Бахрейне торгуют алкогольными напитками, проводятся концерты популярных артистов. Вместе с тем, и в личную жизнь бахрейнцев правительство вмешивается. В частности, речь идет об уже упомянутой выше религиозной дискриминации.

В результате, как в политической, так и в общественной жизни населения Бахрейна десятками лет скапливались противоречия, которые рано или поздно должны были найти выход.

Неудивительно, что, вдохновленное примером тунисской и египетской революций, бахрейнское общество «взорвалось»... Это произошло 14 февраля 2011 года. В столице Бахрейна, Манаме, состоялась крупнейшая демонстрация с требованием демократических изменений. Протестующие заняли Жемчужную площадь Манамы, которую вскоре переименовали в Тахрир (по-арабски «Освобождения»), стремясь соотнести свои действия с египетскими выступлениями. Однако в отношении борников демократии правительство применило жесточайшие репрессивные меры. Не надеясь на полицию, оно вначале ввело в столицу армейские части, в столкновениях с которыми погибло около 35 протестовавших граждан, а позже обратилось за помощью к Саудовской Аравии и Объединенным Арабским Эмиратам. В результате, войска и полицейские формирования этих стран вошли в Бахрейн по мосту короля Фахада, устроив, по выражению местных правозащитников, «настоящую бойню».

Целый ряд лидеров протеста, правозащитников и простых граждан, вышедших на улицы, оказались арестованы. «Досталось» даже врачам, оказывавшим медицинскую помощь раненым участникам демонстраций и выполнявшим тем самым, между прочим, свой долг. К примеру, доктор Али аль-Екри получил 5 лет тюрьмы. Еще несколько человек осуждены на сроки от 1 месяца до 3 лет. Кроме того, два врача находятся в настоящее время в розыске — они заочно приговорены к 15 годам лишения свободы.

Попавшие в тюрьмы активисты подвергались самым изощренным издевательствам и унижениям. К примеру, арестованный 9 апреля 2011 года правозащитник Абдул-Хади аль-Хаваджа был не только приговорен к пожизненному тюремному заключению (которое, впрочем, на данный момент уже отменено после его голодовки), но и подвергался регулярным избиением и угрозам изнасилования. По словам его дочери Зейнаб, кости черепа аль-Хаваджа держат вместе 20 специальных металлических пластин, а челюсти удерживают шурупы. Вместе с тем, этот человек никогда не призывал к насильственным действиям, делая акцент именно на мирном характере протеста.

Наравне с мужчинами арестам, пыткам и издевательствам подвергались и женщины. По данным бахрейнского Центра по правам человека, целый ряд участниц выступлений на Жемчужной площади получили в качестве наказания 15 лет лишения свобо-

ды. К примеру, речь идет о Наде Даиф, хирурге, которая оказывала помощь участникам демонстраций в медицинской палатке, установленной на Жемчужной площади с одобрения Министерства здравоохранения Бахрейна. Судил доктора Даиф, тем не менее, военный трибунал. Сестра Нады, Ламья Даиф, получив целый ряд угроз, вынуждена была покинуть Бахрейн, и занимается в настоящее время борьбой за права человека в этой стране через СМИ и интернет. А 21-летнюю Айад аль-Курмази на протяжении девяти дней избивали и насильовали в полицейском участке, куда она попала за публичную декламацию поэмы собственного сочинения, в которой «досталось» королевской семье аль-Халифа.

Примечательно, что выступления на Жемчужной площади и последовавшие за ними аресты затронули не только шиитов, но и суннитов. Так, лидер светской оппозиционной партии «Ваад» Ибрагим Шариф ас-Сайед, являясь суннитом, тем не менее, не только вывел своих сторонников протестовать против существующего в стране положения дел, но и был приговорен судом к пяти годам тюрьмы.

С силовым подавлением выступлений на Жемчужной площади бахрейнский протест не захлебнулся... Подача, брошенная правительством оппозиции, в виде формирования консультативного органа, который занимался проектом реформ, никого не могла удовлетворить. Оппозиционеров там было настолько мало, что они попросту не оказывали влияния на работу комиссии. Не прекратились и зверства властей...

С лета 2012 года страну сотрясают шиитские протесты. 8 июня этого года полиция Бахрейна вновь отметилась особой жестокостью, разогнав одно из выступлений слезоточивым газом и шумовыми гранатами. То же самое повторилось и в сентябре. Продолжается и вынесение суровых приговоров оппозиционерам и правозащитникам, несмотря на то, что мировое сообщество и местные организации по правам человека просят местные суды пересмотреть большинство дел, посвященных столкновениям полиции с демонстрантами. К примеру, несмотря на то, что 7 января 2013 года Управление Верховного комиссара ООН по правам человека выразило сожаление по поводу неизменности пожизненных приговоров 20 политическим активистам, это никак повлияло на решение судебных органов Бахрейна. С ноября прошлого года распоряжением министра внутренних дел страны шейха Рашида аль-Халифа на ее территории введено чрезвычайное положение, официально запрещены все публичные мероприятия...

Каково же отношение к регулярным нарушениям прав человека в Бахрейне со стороны США и их союзников? Намереваются ли они ввести в королевство войска или оказать военную поддержку оппозиции? Требуют ли короля Хамада ибн Ису аль-Халифа отречься от престола? Вводят ли экономические санкции против его режима? Как оказалось, хотя бы на один из этих вопросов можно ответить утвердительно. Военнослужащие США на территории Бахрейна присутствуют. Дело в том, что королевство является важнейшей базой ВМФ Соединенных Штатов, где располагаются корабли 5-го флота «империи». Поступает в страну и американское оружие. Правда — правительству. Приостановленные в 2011 году, поставки вооружения армии островного государства продолжились в следующем, 2012-м. Комментируя данное решение своей администрации, представитель Госдепа США Виктория Нуланд назвала Бахрейн важнейшим союзником Соединенных Штатов в регионе.

В этой связи многое становится понятно. «Союзников надо поддерживать». А что до выступлений большей части населения, так их можно назвать... следствием иранского заговора. Такие оценки протеста уже имеют место, как на Западе, так и в среде бахрейнской политической элиты. Впрочем, оснований для поддержки политического режима Бахрейна у США более чем достаточно. Как уже было упомянуто выше,

остров является базой американского 5 флота. На территории Бахрейна находится штаб данного подразделения, а также основные его структуры. В стране также расположен региональный пункт управления Сил специальных операций американской армии. В пользовании военнослужащих США находятся военно-воздушная база Эль-Мухаррик и военно-морская Ситра. В Бахрейне находится узел связи, пункт сбора информации, склады военного имущества, станция радиоразведки. В стране постоянно расквартировано примерно 5000 американских военнослужащих. Не следует забывать и о военно-техническом сотрудничестве США и режима аль-Халифа. Только с 2001 по 2009 гг. маленькое королевство умудрилось закупить у Соединенных Штатов вооружений на 2 миллиарда долларов. Необходимо понимать, что вся упомянутая военная инфраструктура направлена, прежде всего, против Ирана. Вместе с тем, в случае торжества в Бахрейне демократии, власть в нем, скорее всего, перейдет к шиитам, у которых физически больший электорат. Известно такое «демократическое» предложение к бахрейнскому режиму со стороны Соединенных Штатов, как лишение гражданства под разными предложениями как можно большего числа шиитов. Одновременно предлагалось приглашать из других стран новых граждан-суннитов, которым бы быстро предоставлялось гражданство и выдавались паспорта. Опасения США о проведении более дружественной политики по отношению к «братскому» в религиозном отношении шиитскому Ирану со стороны демократического бахрейнского правительства не удивительны. Базы и инфраструктуру в случае такого исхода американцам придется искать уже в другой стране... Таким образом, уничтожающим и терроризирующим собственный народ членам семьи аль-Халифа ничего не угрожает, что является собой ярчайшим примером применения западными странами, прежде всего США, принципов двойных стандартов в практической политике. Интересно, что при этом у руководства Бахрейна хватает наглости упрекать своего «сюзерена» в союзничестве с оппозицией. Министр информации страны Самира Раджаб прямо назвала выступающих против аль-Халифа активистов «союзниками США», что не может не вызывать удивления.

Соединенные Штаты, рьяно выступая за свержение «диктатора Асада» в Сирии, не спешат «трогать» союзный бахрейнский режим, всячески стараясь «забыть» и «не заметить» творимые им преступления против собственного народа. Оппозиция Бахрейна безоружна и выступает за мирный протест, но это не мешает полиции и армии страны проводить в ее отношении силовые акции. При этом такое положение вещей совершенно не беспокоит Белый Дом и его европейских и ближневосточных союзников. Правящее в Бахрейне семейство Аль-Халифа «спит спокойно»...

В этой, несомненно, крайне некрасивой истории имеется и еще менее приглядный постскрипtum... Буквально на днях стало известно о привлечении к уголовной ответственности за пытки и издевательства над оппозиционерами... принцессы Бахрейна Нуры аль-Халифа! Не только опосредованная, но и непосредственная причастность членов королевского дома к издевательствам над населением своей страны — это, однозначно, симптом... Бездействие перед этим мировыми державами — диагноз. 30 января международная правозащитная организация Human Rights Watch опубликовала обширный доклад о положении с правами человека в 90 странах мира. Неожиданно, резкой критике в этом документе подверглись и США, которых обвинили в циничном «лицемерии». Редкий случай, т.к. длинная рука Америки, как правило, доходит и до этой организации. Вспомним, данная структура в свое время ничего предосудительного не заметила в печально известных американских концентрационных лагерях Абу Грейд и Гуантанамо. Но, раз почти подконтрольная США Human Rights Watch вынуждена порицать своего патрона, то это означает, что ситуация с правами человека в Бахрейне действительно зашкаливает за пределы всего разумного.

Патрик Дж. Макдоннелл

Россия и Иран поддерживают идею переговоров в Сирии

«Слабый проблеск надежды на прекращение дипломатической конфронтации по Сирии появился, когда Россия и Иран положительно отреагировали на неожиданное предложение о переговорах на определенных условиях с правительством президента Асада, поступившее от ведущего деятеля оппозиции», — сообщает The Los Angeles Times.

Официальные представители обеих стран одобрительно отозвались об этом предложении на Международной конференции по безопасности в Мюнхене, пишет корреспондент Патрик Дж. Макдоннелл. «В то же время министр обороны Израиля, кажется, признал, что его страна несет ответственность за авиаудар по сирийской территории, совершенный на прошлой неделе, — бомбардировку, вызвавшую зловещий призрак большой региональной войны», — говорится в статье.

Замечания Эхуда Барака в некотором смысле затмили потенциально многообещающий прогресс на переговорах, давно находящихся в тупике, полагает журналист. И российский министр иностранных дел Сергей Лавров, и его иранский коллега Али Акбар Салехи, как представляется, благословили попытку одного из лидеров сирийской оппозиции — Муазы аль-Хатиба — начать переговоры с Асадом, отмечает издание.

«Аль-Хатиб, возглавляющий поддерживаемую Западом оппозиционную коалицию, созданную в ноябре, нарушил табу сторонников оппозиции и заявил, что готов к переговорам с представителями Асада при выполнении двух условий: освобождение 160 тыс. заключенных и возвращение паспортов изгнанникам из Сирии», — пишет газета.

Автор приводит мнение экспертов, согласно которому на театре военных действий сложилась тупиковая ситуация. «Выдвижение боевиков-исламистов в разрозненных отрядах обеспокоило Белый дом и способствовало отказу от снабжения оппозиционных сил современным оружием», — говорится в статье.

Тем временем предложение аль-Хатиба вызвало неблагоприятную реакцию у его соратников. Некоторые даже обвинили его в предательстве священного дела, пишет издание.

«Дамаск еще не прокомментировал публично предложение о переговорах. Асад недавно возобновил призывы к диалогу с оппозицией, но он регулярно исключает из них «террористов», как он называет и повстанцев, и их политических сторонников», — общается Макдоннелл.

Между тем в Сирии продолжается насилие, в особенности в Алеппо, говорится в статье.

«Впервые государственное телевидение показало видеозапись с объекта, который оно называет исследовательским центром, разбомбленным израильскими ВВС. Западные источники называют мишенью авиаудара перевозивший оружие конвой. На записи видно здание с разбитыми окнами и другими повреждениями, а также взорванные машины снаружи, которые могли пострадать от непосредственных ударов», — передает корреспондент.

Союз Египта и Ирана

Добиться прекращения гражданской войны в Сирии путем переговоров призвали в среду лидеры мусульманских стран. Непрекращающееся кровопролитие в этой стране стало основным пунктом повестки дня двухдневного саммита Организации исламского сотрудничества, открывшегося в Каире.

В своей речи на открытии саммита президент Египта Мухаммад Мурси призвал «правлящий режим» в Дамаске извлечь уроки из истории и не ставить свои интересы выше интересов нации. Все поступавшие подобным образом правители неизбежно плохо кончали, напомнил он. Мурси призвал все страны-члены ОИС поддержать усилия сирийской оппозиции к объединению и достижению перемен в стране.

Глава Египта напомнил также собравшимся королям, президентам и премьер-министрам о необходимости проявлять солидарность с народом Палестины и добиться прекращения строительства незаконных израильских поселений на оккупированных территориях.

«Мы должны продолжать действовать, чтобы остановить лихорадочное строительство на палестинских территориях», — заявил он.

«Нам предстоят огромные задачи, и палестинский вопрос, имеющий первостепенное значение, является критерием основ стабильности в исламском мире», — цитирует египетского президента израильское издание ynetnews.

Иран и Египет на пути к сближению

Накануне прибытия Ахмадинежада в Каир Иран заявил, что готов предоставить пораженному финансовым кризисом Египту денежный заем, несмотря на наложенные Западом жесткие экономические санкции.

Иранский президент заявил журналистам в Каире, что внешние силы пытаются помешать сближению двух самых многонаселенных стран Ближнего Востока, расторгнувших отношения после революции в Иране и подписания Египтом мирного договора с Израилем в 1979 году.

«Мы все должны понять, что единственный выход заключается в создании этого союза, потому что это в интересах египетского и иранского народов и других народов региона», — передает его слова официальное агентство новостей MENA.

В рамках политики сближения двух стран руководство Ирана намерено отменить визовый режим для определенных категорий граждан Египта. Право на безвизовое посещение Ирана получают туристы и представители деловых кругов.

Новые бои на фоне оптимистических заявлений

В кулуарах саммита лидеры Египта, Турции и Ирана провели отдельные переговоры по кризису в Сирии. После этой встречи министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи выразил оптимизм по поводу перспектив разрешения конфликта. В интервью государственному египетскому агентству новостей он выразил уверенность, что сирийское правительство готово вести переговоры с оппозицией.

Ранее Махмуд Ахмадинежад, ставший первым иранским президентом, посетившим Египет после Исламской революции 1979 года, заявил освещающим саммит журналистам, что военное решение сирийского конфликта невозможно.

Он отметил, что сирийские власти и оппозиция идут по пути переговоров о прекращении конфликта, в котором погибли уже не менее 60 тысяч человек.

Между тем в Дамаске в день открытия саммита ОИС вспыхнули ожесточенные бои. Повстанцы начали наступление против сил Асада, нарушив краткое затишье в конфликте, сообщили активисты оппозиции.

В интервью арабской службе Би-би-си в среду лидер оппозиционной Сирийской национальной коалиции Муаз Альхатиб заявил, что Иран является реальной силой в Дамаске.

Он отметил, что власти отвергли сделанное им в воскресенье предложение провести мирные переговоры. Необходимым условием встречи было требование оппозиции освободить тысячи находящихся в правительственных тюрьмах заключенных, в первую очередь женщин.

Проект коммюнике саммита, составленный министрами иностранных дел стран ОИК, возлагает основную вину за убийства сирийских граждан на правительство Асада, и настоятельно призывает его начать переговоры о политическом переходе, сообщает «Рейтер».

По словам дипломатов, Иран возражает против этой формулировки, так что в конечном варианте она может быть смягчена.

Политика США: от призывов к переговорам до ужесточения санкций

В минувшую среду США ввели очередные, еще более жесткие санкции против ИРИ. Власти США установили новые преграды на пути перемещения доходов, полученных от продажи иранской нефти и нефтепродуктов, для того чтобы торговые партнеры Тегерана не могли отправлять товары в Иран без разрешения Вашингтона.

Напомним, США последние три десятилетия под такими надуманными предложениями, как поддержка Тегераном международного терроризма и разработка ядерного оружия, подвергают ИРИ усиленному давлению, заблокировав авуары Ирана в американских банках. Незаконный арест иранского национального имущества является признаком враждебной политики США в отношении ИРИ. Эти и другие незаконные действия составляют основу вашингтонской политики ужесточения в отношении Тегерана. США и по сей день продолжают проводить такой враждебный курс.

Между тем, подчинение внутреннему, американскому законодательству, которое противоречит нормам свободной международной торговли, превратилось в серьезную проблему для союзников Вашингтона. Так, на прошлой неделе суд в Европе вынес решение, отменяющее односторонние санкции Европейского союза против иранского Банка Меллат, а в среду аналогичный вердикт был вынесен в отношении иранского Банка Садерат. Общий суд ЕС объявил, что власти союза не представили убедительных доказательств того, что эти банки используются для финансирования иранской ядерной программы. Именно под таким предлогом в 2010 г. Евросоюз ввел санкции против банков Меллат и Садерат.

Независимо от незаконности этих санкций, которые дорого обходятся европейцам и американцам, они призваны оказать экономическое давление на иранский народ, оказать так называемое «парализующее» влияние. Вполне очевидно, что именно этими соображениями прикрываются заявления об использовании доходов от продажи иранской нефти и прочие обструкции на пути бартерных сделок, поскольку это давление преследует цель спровоцировать волнения и беспорядки внутри Ирана. Как это все соотносится со словами вице-президента США Джо Байдена, сказанные на прошлой неделе на Мюнхенской конференции по безопасности, о непосредственных переговорах с ИРИ и предложенным им планом, который, по его мнению, может привести к дипломатическому урегулированию иранского ядерного вопроса?

Гейдар Джемаль

Пятая колонна в Иране

Исламская революция в Иране проходила при участии не только носителей революционного исламского духа, но и значительного количества либеральной и марксистской интеллигенции, а также значительной части прозападно ориентированной буржуазии, которая по тем или иным причинам также отвергала шахский режим и «белую революцию». Длительное время они были попутчиками, когда вопрос стоял о совместной борьбе против Пехлеви. Однако, после того как Имам Хомейни вернулся на родину, а шах бежал, стал ребром вопрос о сущности и духе совершающейся революции.

Суть стояния у Джамарана

Вполне очевидно, что либералы не могли допустить, чтобы Иранская республика после победы над монархическим режимом носила исламский характер. Но идти в лоб на духовенство и огромные народные силы, которые поддерживали курс Имама, было бы, во-первых, чревато разжиганием открытой гражданской войны с непредсказуемым количеством жертв в противостоящих лагерях, во-вторых, очевидной глупостью, потому что либералы в силу узости их социальной базы, неизбежно эту бы войну проиграли. Поэтому они придумали другую стратегию. В определённый момент они большими массами направились к дому Имама в Джамаран, неся портреты Имама и скандируя лозунгами «Хомейни — наш лидер!». Они не понимали сущности этой фигуры, точно так же, как не понимал её Запад. Они полагали, что Имам Хомейни — это кто-то вроде Махатмы Ганди: оторванный от жизни, пожилой клерикал, страдающий тщеславием... Достаточно объявить его «вождём» — и он будет оторван от своей опоры и нейтрализован!

Однако либералы просчитались. Когда они подошли к Джамарану, оказалось, что улицы, ведущие к дому Хомейни, перекрыты цепями и входы охраняются вооружёнными революционными студентами. Имам Хомейни легко разгадал замысел антиисламских бывших попутчиков: превратить его в «знаковую фигуру» именно для либеральной части антишахского движения, и, тем самым, маргинализовать, оторвать от народных масс.

Это можно считать одной из тех модельных акций, тех архетипов, которыми так богата история Исламской революции, и, говоря шире, история Ирана. У закры-

того входа в Джамаран сошлись две противостоящие друг другу силы. Одни выражали в лице Исламской революции сам дух и сокровенную суть Ирана, другие, возможно, из субъективно лучших намерений хотели эту сокровенную суть заменить на банальную судьбу сателлита Запада, превратив Иран в часть «мирового порядка», сатанинскую сущность которого либералы не способны увидеть, сохранить курс Пехлеви на создание «общества потребления», но уже без шаха. Главным ударным отрядом либерального класса в Иране является особая прослойка технократов, традиционно получающих высшее образование на Западе уже не в одном поколении. Как правило, английский язык является для них вторым родным. Они ощущают себя некоей кастой избранных и мгновенно распознают друг друга. Их жизненная философия сводится к очень простой идее: ни в чем себе не отказывать, хорошая, сладкая жизнь в этом мире. Ни в какие идеальные ценности, исламскую религию, иранский патриотизм — они не верят.

Представители этой касты работают практически во всех министерствах и ведомствах, но особенно плотно они концентрированы в министерстве нефти, кровеносной артерии Исламской Республики. Через этих технократов Запад пытается вести свою политическую игру в Иране, использует их как свои глаза и уши. По некоторым сведениям каждый из них имеет индивидуальный секретный контракт с крупнейшими западными нефтяными компаниями и является агентом этих компаний в недрах этого важнейшего министерства.

Либеральные технократы мечтают о крахе исламского режима и возвращении Ирана под контроль Запада. С виду, однако, их трудно отличить от нормальных иранцев: они говорят все необходимые правильные слова, ходят в мечеть и мотивируют каждый свой шаг интересами государства и заботой о сохранении государственных средств. Именно эти получившие западное образование чиновники саботируют крупные межгосударственные контракты и соглашения с Россией и Китаем, например, в нефтяной, энергетической и других высокотехнологичных сферах. Они стремятся не допустить отрыва Ирана от западных технологий, поскольку рассматривают в качестве желательного и вероятного восстановление западного господства в стране.

2500 лет противостояния и рождение «светильника Смысла»

Противостояние Ирана с Западом насчитывает 2500 лет. Следует понимать, что в данном случае, понятие «Запад» шире, чем обычно принятое. Древний Вавилон тоже был «Западом» в метафизическом смысле, и Иран начал свою историю, разгромив Вавилонскую империю и освободив из плена единственных на тот момент носителей монотеизма — Бану Израиль.

Противостояние языческой Эллады также было этапом борьбы Ирана против Запада. И тогда уже был дан пример того, чем может обернуться для уникальной цивилизации в центре евразийского материка мечта либералов о включении Ирана в мировой порядок. Александр Македонский захватил страну и сделал её частью эллинистического пространства, в котором были растворены все уникальные особенности тогдашних цивилизаций, а сакральные культуры были втиснуты в единый общий язык, которым говорили Платон и учитель Македонского Аристотель.

Но Иран и Запад принадлежат к двум разным полюсам человеческой истории. Запад во всех своих проявлениях есть цивилизация Силы, что особенно ярко вопло-

тила в себе Римская империя, в кульминации своего развития сформировавшая *Rex Romani*. Иран — это цивилизация Смысла. Даже в доисламскую эпоху главным вопросом иранского сознания была сверхзадача мирового процесса: победа Света над Тьмой, освобождение Света из плена во Тьме. Приход Ислама явился той благодетельной силой, которая привела национальную душу Ирана к тому совершенному идеалу, в поисках которого она изначально находилась. Мусульманский Иран обрёл свою подлинную совершенную природу. Однако противостояние Ирана с Западом не прекращалось ни на минуту. Особую ожесточённость это противостояние приобрело с момента оформления Восточной Римской империи. Византия, бесспорно, стала специфической цивилизацией, в которой осуществилась наиболее очевидная и наиболее дерзкая фальсификация монотеизма, обращённого в простой инструмент служения империи, то есть принципу Силы.

Согласно провиденциальному замыслу Всевышнего (с&t) история исламского мира не была простым и ясным раскрытием изначально данной Истины; она оказалась очень сложным процессом, в ходе которого возникли различные интерпретации этой Истины, и где разные народы, принявшие Ислам, стали играть роль, которая не всегда совпадала со статусом исламского субъекта.

Так, в частности, арабы и турки (Османь) в Средние века и в Новое время оказались, будучи мусульманскими народами, вместе с тем и клиентами Запада, частью западного проекта. В этом статусе они также выступали против Ирана, который всегда оставался «вещью-в-себе», вне контекста бурного процесса, перекраивавшего лицо планеты. Запад создавал колониальные империи и вёл борьбу с очагами независимости, которые ещё сохранились в исламском мире. Малая Азия сумела сохранить государственный суверенитет лишь демонстративно отказавшись от Ислама. Единственной значимой страной, находившейся под колоссальным давлением мировых исламофобских империй, которая сохранила свой суверенитет и при этом не пошла на отказ от своей исламской сущности, был Иран.

В значительной степени это достижение связано с духовной и политической независимостью шиитского духовенства от власти. Если Османский халифат дал истории негативный пример «государственного Ислама», сводящегося к бюрократическим учреждениям муфтията, кадиев и т. д., которые были, как само собой разумеющееся, на содержании султанского государства (этим примером, кстати, воспользовалась Российская империя при организации мусульманских духовных управлений), то в Иране всё было иначе. Шиитское духовенство, благодаря институту «хумса», учреждённого самим Пророком (с.а.с.), никогда материально не зависело от государства, к которому на протяжении почти всей истории находилось в более или менее активной оппозиции. Именно поэтому ахунды были столь авторитетны для угнетённого народа. Известно, что даже за самым уважаемым алимом переставали вставать на молитву, если распространялся слух, что он принял хоть малейший подарок от власти.

Современным наследником Рима являются США. Они унаследовали от римской традиции всю клиентуру Запада — в первую очередь, сохранившиеся языческие цивилизации. К сожалению, под влиянием США оказались также и мусульманские регионы, которые были клиентами «Большого Рима» со времён Средневековья.

Иран совершил парадоксальный шаг именно в тот момент, когда Запад в лице США и его сателлитов находился на пике своего могущества, когда цивилизация Силы была в зените, а все, кто претендовал на смысл в каком бы то ни было виде

альтернативный западному мировосприятию, заколебались и стали склоняться к капитуляции. Именно в этот момент Иран в одиночку реализует освобождение от путы мирового порядка, совершает Исламскую революцию, вызывая шок не только у господствующего Запада, но и у увядающего Востока. Первым основополагающим лозунгом Имама Хомейни, который носил не только политический, но и глубоко метафизический характер, стал «Ни Восток, ни Запад — Исламская республика». В этом тезисе Имам Хомейни уподобляет Иран кораническому образу оливкового дерева, дающего то масло, над которым поднимается Свет Аллаха. Таким образом, этот тезис возвращает нас через кораническую ассоциацию к вечной миссии Ирана быть светильником Смысла.

Без преувеличения можно сказать, что Исламская революция освободила Иран от вплетённости в геополитические комбинации, которые продолжают довлеть над его соседями. Именно поэтому Турция и другие страны исламского Запада до сих пор не стали исламскими субъектами, а ИРИ таковым является, вызывая крайнее раздражение адептов про-омейядского арабизма, камуфлирующегося в религиозные одежды.

О политическом капитале и американской биографии

Поскольку Иран сегодня — единственная вполне идеологическая цивилизация, цивилизация Смысла, постольку и натиск Запада на него приобрёл тотальный всесторонний характер. Те силы в самом Иране, которые хотели «маргинализировать» Имама Хомейни, рядясь в личины его последователей, никуда не исчезли. Более того, они породили второе и третье поколение внутренней оппозиции, которая не понимает миссии собственной страны или в силу каких-то личных деформаций понимает, но ненавидит и отвергает ее. Политический капитал для этих сил основывается на том, что когда-то они тоже участвовали в противостоянии режиму Резы Пехлеви. Парадоксальным образом они при этом получали и поддержку со стороны того самого Запада, сателлитом которого был шах.

Впрочем, здесь нет ничего удивительного: Соединённые Штаты и Великобритания всегда вели такую двойственную политику, используя своих марионеток в качестве инструментов контроля в регионах мира, но при этом поддерживая в той или иной мере силы внутреннего протеста, выступающие против этих марионеток в их странах. Запад понимает, что режимы, как бы они ни опирались на фактор силы, являются временным феноменом и связь с оппозицией — это важная предосторожность в технологиях обеспечения своего господства в будущем.

Именно поэтому очень многие диссиденты из либерального крыла антишахской оппозиции нашли убежище в США ещё до Исламской революции. Они получали там гранты, их принимали в качестве преподавателей на кафедры иранистики в престижных университетах, они завели полезные связи в американском истеблишменте. Когда произошла Исламская революция, многие из них отнюдь не торопились возвращаться в освобожденный от шахской диктатуры Иран. Масштабный процесс возвращения этих диссидентов на родину начался после 1985 года, когда Имам Хомейни уже не мог по состоянию здоровья осуществлять такой зоркий контроль над всеми политическими процессами и тенденциями как раньше. Именно в конце войны против Саддама Хуссейна в Иран вернулось очень много людей, проведших ряд лет в Америке с пользой как для себя, так, видимо, и для американских политических кругов.

Эти кадры стали приходить в администрацию страны в период президентства Хахеми-Рафсанджани. В какой-то мере их укоренению в бюрократической почве иранского государства способствовало и то, что не все старые кадры шахского аппарата были вычищены сразу после революции. В особенности, это касалось МИДа, о двусмысленной функции которого предупреждал ещё Имам Хомейни в своём «Политическом завещании» (так, группа друзей Ирана в Италии, решив передать важные материалы о замыслах НАТО в иранское посольство в Риме, обнаружила, что тогдашний посол ИРИ находился на своём посту больше двадцати лет, то есть, был кадровым шахским дипломатом!).

Продвинувшись во властные структуры с начала 90-х годов, либералы с американской страницей в своих политических биографиях к настоящему моменту вырастили свою смену уже во втором и третьих поколениях. Именно этим объясняется непонятные для стороннего наблюдателя промедления в принятии определённых решений или «пробуксовки» в их исполнении, которые ставят Иран в невыгодную ситуацию в ходе его борьбы за полную независимость от внешнего диктата. Понятно, что такая вещь как санкции Запада против ИРИ — это очень ненадёжная система с множеством дыр и лазеек, которые не так сложно найти и использовать. Эти санкции не работали бы вовсе и не оказывали бы того негативного впечатления на иранскую экономику, если бы в самом Иране не было людей, которые тайне убеждены, что они должны «вернуть» свою страну в шеренги «мирового порядка».

«Диалог цивилизаций» как стимул для «зеленых»

С приходом ходжат уль-ислама Хатами на пост президента ИРИ либералы получили шанс попытаться серьёзно воздействовать на политику Исламской республики. Именно в этот период была сформулирована и выдвинута концепция «диалога цивилизаций», которая, по сути дела, представляла собой простой перевёртыш формулы Хантингтона о «столкновении цивилизаций». Уже сам факт вторичности этого лозунга ставил иранскую политическую элиту в проигрышное положение относительно Запада, поскольку заменял уникальный тезис имама Хомейни «ни Восток, ни Запад...» на обратное клише, снятое с идеологемы врагов.

Однако у концепции Хатами о «диалоге цивилизаций» был и другой, гораздо более серьёзный минус. Фактически это была калька со старой советской доктрины «мирного сосуществования» и конвергенции систем. Нет нужды напоминать, что именно политика мирного сосуществования привела СССР и весь социалистический лагерь к позорной капитуляции в конце 80-х годов, что, кстати, было проанализировано Имамом Хомейни и высказано им в специальном послании к Горбачёву в виде предупреждения. Доктрина «мирного сосуществования» была изобретением некомпетентного Политбюро Советского Союза в 70-х годах прошлого столетия, в то время когда СССР имел «все козыри на руках».

«Диалог цивилизаций» также появился как тезис именно в тот момент, когда Исламская республика стала мощно набирать очки в международной политике, а экономический рост выводил ее на уровень регионального лидера. В это же время США со своей стороны начали «крестовый поход» против Ближнего Востока, организовав для этого в качестве предлога «11 сентября 2001 года». Таким образом, лозунг Хатами разоружал Иран в условиях масштабного наступления Запада, который на практике приступил к реализации хантингтоновского концепта «столкновения цивилизаций».

Внутри Ирана тезис о «диалоге цивилизаций» возродил надежды либеральных технократов о возвращении Ирана в лоно Запада. Более того, эпоха Хатами дала оппозиции возможность организовать некое подобие «движения», бросившего вызов конституционному порядку Исламской республики. Речь идёт о так называемом «Зелёном движении» мусавистов, которые пытались оспорить результаты президентских выборов 2009 года. Это была вторая попытка либералов прикрыться в целях маскировки исламом, как они уже это однажды пытались сделать, отправляясь к Джамарану под портретами аятоллы Хомейни. Только тот факт, что подавляющее большинство иранского народа обладает здоровым инстинктом «вечного Ирана» и предано подлинным исламским ценностям, не позволили тогда Западу воспользоваться той относительной дестабилизацией, которую усердно создавали сторонники Мусави

Человеческая слабость «пятой колонны»

Субъективно эти фигуры — не предатели. Сознательных предателей среди иранцев нет в силу особой генетической формации и уникальности иранского менталитета. С виду их трудно отличить от нормальных иранцев: они говорят все необходимые правильные слова, ходят в мечеть и мотивируют каждый свой шаг интересами государства и заботой о сохранении государственных средств. Просто это те люди, которые благодаря своей личной поверхности не способны стать служителями цивилизации Смысла, исторически воплощённой в «вечном Иране». Они мыслят в терминах ближней жизни: прогресса, индивидуального благополучия и прочих вещей, которые на фоне фундаментальных метафизических истин являются детскими погрешностями. Однако заблуждения этих людей опасны, поскольку они находятся на тех постах, от которых зависит принятие и исполнение решений. Одним из примеров саботажа, который практикуют эти чиновники, может служить скандал, организованный их усилиями вокруг российских лайнеров ТУ-154. Несколько лет назад два самолёта этой модели, эксплуатировавшиеся в Иране по лизингу, один за другим потерпели крушение. Не дожидаясь результатов расследования катастрофы, прозападное технократическое лобби запустило в прессе кампанию очернения российской техники. Началась масштабная дискредитация всего, что имеет отношение к российскому технологическому потенциалу. Либеральные технократы нанесли сокрушительный удар по имиджу российской технологии, призывали вообще отказаться от всего российского, хотя элементарная статистика показывает, что Боинги и Эйрбасы падают чаще самолётов российского производства. Целью этой прослойки было, выполняя указания Запада, максимально затруднить технологическое сотрудничество между Ираном и Россией. Это могущественное либеральное лобби за очень короткий срок объединило на антироссийской платформе всю либеральную прессу, профессуру, известных экспертов и даже некоторых членов иранского парламента. Через несколько лет благодаря Викиликсу из распечатки секретных донесений западных дипломатов стало известно, что на эту антироссийскую кампанию Запад потратил более 10 млн долларов. Многие подозревают, что за западным заказом на антироссийский скандал вокруг Туполевых стоял международный менеджмент, связанный с американскими и европейскими авиастроительными корпорациями.

Сознательных предателей среди иранцев нет в силу особой генетической формации и уникальности иранского менталитета

Именно это прозападное проплаченное технократическое лобби при каждом удобном случае пытается доказать нецелесообразность серьезного сотрудничества с Россией. В последнее время их излюбленным примером стала многострадальная Бушерская АЭС. Между тем, до сих пор в мировой практике не было того, чтобы строительство АЭС начала одна компания со своей технологией, а затем ту же АЭС продолжила строить другая компания с совершенно иной технологической философией.

В 1995 году, когда был подписан контракт о достройке Бушерской АЭС, атомная промышленность России после распада СССР находилась на грани полного исчезновения. Из-за отсутствия заказов сотни российских предприятий отрасли закрывались. Уникальные специалисты-атомщики уходили в бизнес. России в то время нужен был любой контракт, чтобы сохранить специалистов, хотя бы часть своей промышленности. И она пошла на беспрецедентное решение, согласившись с требованием иранской стороны. В результате, на этот долгострой было потрачено 14 лет, Россия на этом проекте практически ничего не заработала, наоборот, потратила десятки миллионов долларов из собственных средств, фактически ради спасения своего имиджа, чтобы довести проект до конца выступила соинвесторов Бушерской АЭС. Подобные станции в России строятся в среднем за 3-4 года и построены уже десятки таких АЭС...

Что же произошло на самом деле с Бушерской АЭС? Многие называют три причины: Первая — абсолютная некомпетентность ответственных лиц Ирана, которые настаивали на продолжении строительства на базе существующего, уже смонтированного оборудования от компании Siemens. Мало кто помнит, что Россия с самого начала предлагала построить Бушерскую АЭС с нуля, при увеличении стоимости проекта всего на 20% (которые предполагалось потратить на снос старого оборудования Siemens и подготовка площадки под строительство АЭС) и за четыре года. Вторая причина — патологическая жадность чиновников, которые считали, что на покупку оборудования и само строительство Бушерской АЭС при шахе было уже потрачено 1,5 млрд долларов и надо максимально использовать оборудование от компании Siemens, ржавевшее на стройке более десяти лет. И третья, самая главная — та самая прослойка, т.е. прозападные технократы из министерства энергетики точно знали, что вскоре перед российскими специалистами станут невероятные по сложности инженерные и технологические проблемы, и надеялись, что россияне, в конечном итоге, откажутся от дальнейшего строительства этого объекта. Так что — Бушерская АЭС является самым ярким примером эффективной деятельности «пятой колонны» в Иране.

Человек с ленточкой — это агент Запада

Сейчас в противостоянии Ирана и Запада наступает момент истины. Для врагов Исламской республики это последний шанс раскатать лодку и добиться политического кризиса в стране. У врагов Ирана мало времени: Соединённые Штаты приступают к программе сворачивания своей вооружённой экспансии на Ближнем Востоке. В перспективе — смена ориентиров, на которую вынужден пойти Вашингтон, оказавшийся в тяжёлом финансовом и внутривнутриполитическом положении. В администрации США идёт ожесточенная подкованная борьба между различными командами: на место произраильской команды, связанной с Хиллари Клинтон, приходят люди, которые дистанцируются от израильского лобби и не хотят вооружённой конфронтации с Ираном. Если этот процесс в конечном счёте

осуществится в полном масштабе, то Белый дом приступит к пересмотру своей стратегии на Ближнем Востоке.

Однако израильское лобби всё ещё очень сильно и готово пойти на крайние меры, прежде чем уступить поле битвы своим оппонентам. Поэтому следует ожидать, что перед президентскими выборами в Иране будет применён полный набор методов и технологий «цветных революций». Зелёные ленточки, шарфы и нарукавные повязки, безобидно звучащие, но рассчитанные на мобилизацию незрелой молодёжи лозунги, новые эмблемы, распространение слухов с помощью законспирированной агентуры — все эти технологии западные спецслужбы хорошо отработали и намерены масштабно применить против Исламской республики, именно сейчас.

Иранский народ должен знать, что когда он видит какую-то новую ленточку на рукаве или автомобильной антенне своего соотечественника — он имеет дело не с патриотом, выражающим свои особые взгляды на путь развития страны, а с врагом, который получает от западных служб деньги за саботаж иранского государства. Таким образом, в глазах каждого иранца применение любых технологий мобилизации и консолидации либерального протеста должно однозначно превратиться в саморазоблачение врага, который себя помечает для того, чтобы патриоты могли его нейтрализовать.

На развал Ирана сегодня брошено самое эффективное, что имеется в арсенале врага. От высоких технологий до зомбирования молодежи через интернет и зеленые ленточки мусавистов. Умелое использование твиттера, фейсбука, социальных сетей, мобильной связи, интернет-ТВ, «черные» политехнологии стали обычной практикой информационной войны, ведение которой невозможно без активного участия пятой колонны. Сочетание кибервойны с интернет-технологиями также будет применяться, чтобы создать эффект присутствия либералов на улице.

В преддверии президентских выборов в Исламской Республике Иран правящий слой этой страны должен быть как никогда единым и помнить, что его миссия — не принадлежать ни Востоку, ни Западу, но быть тем светильником, который посреди сегодняшней космической тьмы сияет для всего человечества.

Татьяна Марканова

Иран отмечает годовщину исламской революции высоким уровнем научно-технического развития

Исламская Республика Иран отметила 34-ю годовщину победы исламской революции. Сегодня Иран — авторитетное в своем регионе государство, стремящееся найти собственный путь в деле решения региональных и общемировых проблем. Несмотря на ограничения и санкции, народ страны решает важные задачи научно-технического развития, овладевает мировыми достижениями технологий.

Иран — одна из древнейших цивилизаций. О ее истории и сегодняшнем дне говорится в докладе, распространенном на днях в резиденции посла Ирана в России. Большое место в нем отводится достижениям в области научных разработок. В 2012 году иранские ученые овладели технологией производства биоматериалов с использованием центрифуг, присоединились к сообществу стран, обладающих знаниями, необходимыми для сохранения живой мозговой ткани в лабораторных условиях. Наряду с этим они начали производить лекарства от ревматизма суставов, выпустили на рынок лекарства от бесплодия, для лечения белой горячки, а также средства против рака.

Иран вошел в клуб стран — производителей вакцины от детского менингита, а также добился самообеспечения в сфере производства вакцин различного назначения. В Иране выпустили умную игрушку для лечения детского аутизма, создали первое в мире лекарство против мигрени.

Иранские ученые внедрили современные методы лечения эпилепсии, а также приступили к осуществлению крупного проекта по выращиванию в теле животных органов для пересадки людям. А иранская техника начала применяться при операциях на сердце.

Высокие достижения в медицине обусловлены тем, что в стране уделяется большое внимание подготовке специалистов в этой области. В частности, четыре иранских медицинских вуза вошли в список лучших университетов в мире.

В докладе отмечаются достижения в технических и технологических областях. Говорится о презентации иранского телескопа «Насир-1», демонстрации первого иранского планшетника. Прошедший год отмечен строительством гигантских танкеров, большими успехами в создании собственных радаров и современного

оборудования связи, овладении технологиями изготовления турбовентиляторных двигателей, открытием нового метода получения лития.

Иранским ученым удалось создать современную систему флуоресцентного молекулярного сканирования, тепловой дифференцированный анализатор материалов, инновационную установку вакуумной сушки. Работники нефтяной промышленности получили в распоряжение многоцелевой робот для ремонта трубопроводов, а также технологию производства бензина и дизельного топлива из отходов.

К успехам в области производства новых материалов можно отнести начало выпуска ароматизированных тканей, нанобиокомпозитных материалов с применением бактериальной целлюлозы. Об уровне развития науки в стране говорит и тот факт, что девять иранских ученых вошли в число выдающихся ученых мира.

Иран обладает военным потенциалом в различных областях, который позволяет обеспечить стабильность страны и является сдерживающим фактором. В минувшем году Ираном были созданы уникальные беспилотники, среди которых грузовые вертолеты. Презентованы собственные современные вертолеты «Кобра», продемонстрированы два других вида легких и средних вертолетов. В области военного судостроения прошла демонстрация военного корабля на воздушной подушке «Тондар» и «умного» быстроходного судна-беспилотника. В стране строятся новые подводные лодки, создаются роботы для поиска мин с воздуха и на земле.

Высокие достижения в области научных разработок и их быстрое внедрение стали возможны благодаря развитию экономики в целом. Согласно докладом Всемирного банка и МВФ, Иран находится на 2-м месте по производству ВВП в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и на 17-м месте среди 183 стран мира.

По производству цемента Иран входит в десятку мировых производителей, а по выпуску стали занимает 17-е место в мире. В стране находятся крупнейшие на Ближнем Востоке заводы по выпуску свинца и цинка. Иран также входит в десятку стран по производству меди, занимает 5-е место по выпуску керамических изделий и плитки, лидирует по количеству рудников по добыче бирюзы и производству этого ценного камня.

Иран занимает с первого по десятое места в мире по производству 23 наименований сельскохозяйственной продукции. Кроме того, он стоит на первом месте в регионе Ближнего Востока и Северной Африки по производству фруктов, экспорту фисташек и шафрана. Следует напомнить, что Иран — один из главных центров зарождения цветоводства. Местом происхождения тюльпанов — голландских, по мнению многих, цветов — также является Иран. Ежегодно в стране выращивается около 1,32 млрд различных цветов, среди которых около полутора тысяч сортов роз.

По производству электроэнергии Иран входит в число 15 мировых лидеров. Иран оказывает услуги в авиакосмической области 27 странам и осуществляет экспорт 38 наименований продукции своей фундаментальной науки на рынки 39 стран Европы и Азии. Знаменитые ковры экспортируются более чем в 50 государств мира. В прошлом году доходы от ненефтяного экспорта Ирана выросли на 30% и составили более 50 млрд долларов.

По мнению авторов доклада, иранская экономика обладает многими преимуществами, снижающими до минимума нанесенный ей ущерб и предоставляющими бесчисленные возможности, которые нельзя разрушить санкциями.

Санкционированный удар России по антииранским санкциям

Не кажется ли странным, что прошедшее 11-12 февраля в Москве 10-е заседание постоянной Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству между Исламской Республикой Иран (ИРИ) и Российской Федерацией (или, уже как принято ее называть, Межправкомиссии) пока не получило широкого резонанса ни в СМИ стран Запада, ни даже в России? Чтобы ответить честно на этот вопрос, надо прямо заявить, что формат этой Комиссии, широта обсужденных проблем и, особенно, количество участников с обеих сторон вызвало просто шок. Особенно на фоне настоящей антииранской истерии в СМИ, вызванной усиливающейся информационной войной против Ирана.

Для всех тех, кто собрался на этот необычный форум в прекрасном торжественном зале Министерства экономического развития РФ, шок был в виде приятно-радостного потрясения. Над собравшимися в этот день очередной февральской оттепели отчетливо витал, в том числе на заседаниях рабочих групп, тот приподнятый дух, который незримо принесли с собой те, кто был накануне на Большом приеме в резиденции иранского посла по случаю 34-й годовщины Исламской Революции в Иране, и от тех иранцев, которые прилетели с еще неостывшей от праздника родины. Иранские гости были приятно удивлены и обрадованы, когда с этим большим торжеством Исламской Республики их поздравила при открытии сессии заместитель Председателя Российской части Постоянной российско-иранской комиссии Наиль Черников, заместитель директора Департамента Азии и Африки Минэкономразвития. И, наконец, это был шок для недругов Ирана, потому что вряд ли кто из них ожидал столь единодушные результаты обсуждения перспектив долгосрочного российско-иранского сотрудничества.

Те короткие интервью, которые брали сотрудники Иран.ру у участников с обеих сторон во время и после заседаний, поражают. Удивляет радость и открытая решимость и иранцев, и россиян как бы доказать, что удушающие санкции Запада могут быть преодолимы. Ведь товарооборот за последние 3-4 года между двумя странами, по доновогодным оценкам экспертов, упал почти до критических показателей во всех областях, едва дотягивая в целом до половины миллиарда долларов. И это при легко достижимом потенциале в несколько или даже в 10 миллиардов! В этих немислимых условиях Минэкономразвития сделало, казалось бы, невероятное, выпустив «на лёд» российскую команду

из экспертов (только по официальному списку) в 125 человек! Иранский «де-сант» был вполтину меньше, но удивил своим представительным составом и полномочиями. Это были не только государственные чиновники, но и люди науки, бизнеса, в том числе, что называется, из провинциальной глубинки, досконально знающие нужды своих регионов.

То, что конечный результаты работы рабочих групп Межправкомиссии в виде Протокола подписал с российской стороны именно министр энергетики РФ Александр Новак, в Иране оценили очень высоко (о содержательной части этого итогового документа мы напишем в следующей статье). Это еще раз послужило доказательством, что Кремль, несмотря на некоторую поддержку санкций Запада против Ирана, еще раз демонстрирует готовность защищать право Тегерана на развитие ключевых отраслей именно в области энергетики, в том числе программы «мирного атома». До этого Российской часть Межправкомиссии возглавлял также министр энергетики С. И. Шматко. Кстати, Иран, «не ударив лицом в грязь» уполномочил на подписание итогового документа встречи ключевой фигуры иранского правительства, самого министра иностранных дел Али Акбара Салехи, подчеркнув, что Иран рассматривает сотрудничество с Россией делом особой геополитической важности. То, что стороны договорились еще при подготовке Комиссии сделать основной крен в сторону энергетики, всем стало сразу ясно на пленарном заседании, когда самая многочисленная одноименная рабочая группа переместилась для согласования своих пунктов Протокола в отдельный зал.

Энергетический прорыв или синергия прорыва блокады

Опуская тематические детали переговоров (они не столь важны) по главной теме — сотрудничеству в области энергетики, хочется отметить, что именно всеобщее и, кажется, довольно забытое воодушевление, помноженное на компетентность и взаимопонимание экспертов обеих сторон, позволили довольно оперативно согласовать даже те вопросы, которые попросту буксовали по разным причинам. Иранцы довольно часто в последнее время называли такие «пробуксовки» блокадой. Реально третий год (разве не без влияния санкций?) тормозилась реализация договоренностей, достигнутых при подписании в июле 2010 года Совместного заявления министра энергетики С. И. Шматко и министра нефти ИРИ С. М. Мирказеми. Теперь же будет актуализирована «дорожная карта» конкретных совместных проектов. С этой целью принято решение провести до июля 2013 года заседание Совместной рабочей группы по сотрудничеству в области нефти, газа и нефтехимии.

Эксперты характеризуют как прорыв достижение договоренностей по наиболее сложным вопросам, связанных с желанием активизировать переговоры, например, по разрешению задолженностей в отношении ОАО «Газпром» по возврату инвестиций, понесенных в связи с освоением 2-й и 3-й очередей месторождения «Южный Парс». Стороны намерены решить, наконец, вопрос погашения как базовой суммы долга, так и штрафных начислений. Синергетическое стремление разрушить препятствия в

Стороны намерены решить, наконец, вопрос погашения как базовой суммы долга, так и штрафных начислений

сотрудничестве выразилось и в проявленном интересе российских компаний оказать помощь иранским коллегам по добыче нефти на территории Ирана. Пока запланировано совместное освоение месторождения нефти объемом не менее 90 млн тонн. Аналогичный подход был продемонстрирован и в сфере строительства «под ключ» объектов нефтегазового комплекса ИРИ, включая различные НПЗ и подземные хранилища газа.

Особенностью заключенных договоренностей, закрепленных в Протоколе Межправкомиссии этого года, является более жесткая персонализация ответственности конкретных российских и иранских компаний за реализацию утвержденных проектов. Именно поэтому в согласовании каждого пункта итогового документа участвовали эксперты, бизнесмены и руководители тех компаний, которые были поименно включены в тексты отраслевых договоренностей. Контроль за их выполнением будут осуществлять чиновники самых разных рангов, включая соответствующие министерства, ведомства, а также дипломатические и торговые представительства в России и в Иране. Это будет оговариваться специальными циркулярами и указаниями в ведомствах. Точно такой же подход демонстрировался в рабочих группах практически во всех отраслях торгово-экономического сотрудничества обеих стран. Если суммировать различные оценки экспертов из Российской части Межправкомиссии, то они сводятся к тому, что в работе нынешней сессии, в требованиях к порядку проведения рабочих групп и даже в тематике статей Протокола чувствуется определенная, явно «санкционированная свыше» свобода дискуссий. Как выразился один иранский бизнесмен, может быть, настало, наконец, время продемонстрировать всему миру, что «Тегеран с Москвой могут делать вместе, если не всё, то очень многое».

Двухсторонние подходы к национальным идеям выживания Ирана

Решимость отстаивать такие идеи иранское руководство проявляет уже в течение всех 34 лет существования Исламской Республики. Это электроэнергетика, куда неотъемлемой частью входит и программа освоения ядерной энергии, а также овладение самыми передовыми научными технологиями, включая нанотехнологии, освоение космоса и другие мировые достижения.

Рабочая группа по электроэнергетике была второй по величине на сессии нынешней Межправкомиссии. Российская сторона в этой РГ продемонстрировала полное понимание нужд иранских коллег. Поэтому достаточно обширная программа, предварительно разработанная как в Тегеране, так и в Москве, довольно четко и быстро была согласована участниками, в том числе по модернизации объектов ТЭС «Рамин» и ТЭС «Шахид Монтазери», сооруженных при содействии российских организаций. Широкую помощь в этом, в том числе в строительстве новых энергообъектов, заинтересованы оказать ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» и ОАО «ВО Технопромэкспорт». Определены другие российские компании, как строители и поставщики генераторов и турбин для объектов иранской энергетики.

Большой проблемой пока остается объединение энергосистем России, Ирана и Азербайджана

Большой проблемой пока остается объединение энергосистем России, Ирана и Азербайджана. Этот вопрос явно политизируется не без давления на Азербайджан со стороны Запада. Тем не менее, стороны договорились провести двухсторонние контакты с Баку, а затем попытаться провести заседание трехсторонней рабочей группы по объединению энергосистем этого региона.

Кратко, но особо проанализируем вопрос, который не мог быть обойден Межправкомиссией — сотрудничество сторон в области мирного использования атомной энергии. Именно такая формулировка одноименной рабочей группы была единодушно принята ее участниками. Надо заметить, что, пожалуй, это была одна из самых малочисленных РГ. Причины этого называют разные. Не будет преувеличением сказать, что большинство здравомыслящего человечества, в том числе и народ Ирана, затаив дыхание ждет, насколько неизменной будет позиция России в отношении ядерной программы Ирана. От разрешения навязанного стране так называемого «ядерного кризиса» стало зависеть чуть ли не само существование иранской нации, мира в регионе. Об этом говорили в кулуарах и на Межправкомиссии. Иранский дипломат прямо заявил, что если Россия с подачи Запада, Израиля вдруг поверит, что в Иране делают бомбу, то тогда поверит и Китай. Это значит, что последует силовое решение, чтобы уничтожить нынешний режим. Так было в Ливии, так может быть с Сирией. Но Россия должна понять, что нынешний режим в Иране не может просто исчезнуть, скажем, в результате переворота или какой-то «персидской весны» или «осени». За свою идею развития ядерной энергетики иранский народ готов драться до последнего. Потому что она национальная. Это забота о недрах и запасах углеводородов, которых в России, например, всего осталось на 60-70 лет. В Иране чуть больше, но он не будет сырьевым придатком Запада. Да и обогащенный до 20 и более процентов уран нужен иранцам для развития передовых медицинских технологий, в частности, для лечения самых сложных онкологических заболеваний, а не для пресловутой бомбы, которая, например, по выражению президента ИРИ Ахмединежада, «не помогла Америке изменить мир или выиграть хоть какую-то войну».

Большинство здравомыслящего человечества затаив дыхание ждет, насколько неизменной будет позиция России в отношении ядерной программы Ирана

Логика в таких рассуждениях есть. Может быть, поэтому иранская сторона, так надеясь на помощь России в освоении программы «мирного атома», выдвинула на обсуждение в этой Межправкомиссии свои одиннадцать пунктов. Сразу скажем, в них нет ничего особенного, что дало бы повод сомневаться, скрывает ли что-то иранская сторона, о чем так любят порассуждать на Западе или с пеной у рта доказывать недоказанное в том же Израиле. В этих пунктах отражена перспектива реальной помощи российской стороны. Например, в завершении работ и эксплуатации первого блока АЭС в Бушере. Недостатки там сохраняются, видимо, серьезные, если туда даже иранцы не отважились пустить недавно делегацию российского журнала «Деловой Иран», мотивируя тем, что там «еще небезопасно».

Показательно другое. Российская сторона выдвинула по статье «в области мирного использования атомной энергии» всего... два пункта — с простой констатацией успешного завершения строительства энергоблока №1 АЭС «Бушер»

и положительной оценкой работ по «освоению мощности данной станции». Второй пункт, очевидно, должен был успокоить «западных партнеров», поскольку стороны должны условиться «продолжить сотрудничество в области мирного использования атомной энергии с участием МАГАТЭ и с учетом международных обязательств сторон» (последнее подчеркнуто нами — редакцией Иран.ру).

Уж спецам-контролерам из МАГАТЭ грех жаловаться на недостаток проверок так называемых «ядерных объектов» Ирана. Только почему-то «участие МАГАТЭ» оборачивается необъективными, а порой просто лживыми докладами о проверках. А что такое «международные обязательства сторон», то, например, тот же ядерный Израиль не идет ни в какое сравнение с Ираном, подписавшим, в отличие от Тель-Авива, Международный Договор о нераспространении ядерного оружия.

Что касается Российской части Межправкомиссии, то она нашла в себе волю согласовать большинство пунктов по сотрудничеству в области «мирного атома» в интересах иранской стороны. Хотя к реализации ряда иранских предложений мы пока не готовы. Тем не менее, стороны продолжают консультации, обмен специалистами в области ядерной безопасности, в проведении совместных семинаров, выставок. Решено проработать вопрос о создании совместного комитета (комиссии) в составе представителей специалистов сторон для «определения деталей сотрудничества и контроля их реализации». Как будет выполняться вся дальнейшая программа в этом важнейшем аспекте для Ирана сотрудничества с Россией, покажет время. Это достойно отдельного аналитического исследования.

Следующее, 11-е заседание Постоянной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству между двумя странами запланировано провести в 2014 году в Тегеране

Следующее, 11-е заседание Постоянной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству между двумя странами запланировано провести в 2014 году в Тегеране. Точную дату сессии решено определить и согласовать по дипломатическим каналам.

После окончания работы Межправкомиссии министр иностранных дел ИРИ А. А. Салехи провел пресс-конференцию, где выразил полное удовлетворение прошедшими переговорами, отметил важность подписанного Протокола, где отражено полное взаимопонимание и реальное стремление сторон продвигаться в направлении дальнейшего сотрудничества, углубления и укрепления торгово-экономических связей России и Ирана.

Антон Евстратов

Вопиющие нарушения прав женщин в монархиях Персидского залива

Запад в дилемме «защитить права женщин стран Персидского Залива или свои собственные интересы» лицемерно выбирает второе, потеряв, при этом всякое моральное право критиковать другие государства

Не секрет, что в США и странах Евросоюза, как среди политических деятелей, так и в обществе, укоренилась точка зрения о «кровавости» Башара Асада, уничтожающего «мирных демонстрантов», его бесчеловечном обращении с собственным народом. Вот и лидеры повстанцев на днях условием начала прямых переговоров с сирийскими властями назвали освобождение томящихся в заключении женщин, что было благожелательно воспринято на Западе. Неоднократно негативные оценки получал и союзный Сирии Иран — как за проводимую политику, так и за состояние прав человека на его территории. Особенно «нравится» правозащитникам и радетелям за «свободу, равенство и братство» «женский вопрос» в Исламской Республике. Каких только гневных оценок и обвинений не заслужила ИРИ. Вместе с тем, политики и правозащитники многие годы закрывают глаза на полнейшее бесправие женщин в аравийских монархиях Персидского залива, и прежде всего, в Саудовской Аравии.

Тотальное бесправие женщин в Саудовской Аравии

Казалось бы, почему тем, кто готов финансировать установление свободы и прав человека в Сирии, не взглянуть и на замечательное государство, в котором женщина законодательно не может даже управлять автомобилем, а путешествовать, учиться и, тем более работать ей дозволяется лишь с разрешения отца или опекуна, либо — мужа. К слову, последним обзавестись она также не способна без согласия означенных родственников. Это государство называется Саудовская Аравия. Женщинам данной страны до сих пор не разрешается сидеть рядом с мужчинами в кафе, и даже в главном совещательном органе СА, «Маджлис аш-Шура», куда после соответствующего указа короля, войдут вскоре 30 представительниц прекрасного пола, они будут отделены от мужской аудитории специальной ширмой.

Порядки в данном королевстве настолько суровы, что в 2011 году женщине, обвиненной в колдовстве (!) отрубили голову мечом. Отсечение головы проходило в три

этапа — чтобы жертва как можно дольше мучилась. Об этом сообщалось в докладе правозащитной организации Amnesty International.

А, например, журналистка Розанна аль-Ями была приговорена к 60 ударам плетью только за то, что выступила в качестве координатора телепрограммы, в которой ее соотечественник Мазен Абдул-Джавад рассказал о своей интимной жизни до брака. Естественно, что говорить о таком на саудовском телевидении не представлялось возможным, поэтому программа прошла на одном из ливанских каналов, что, тем не менее, не спасло аль-Ями от ответственности. Борьба за нравственность в Саудовской Аравии поставлена в ранг национальной идеологии, однако борются саудовские судьи-клерикалы и правоохранительные органы своеобразно. Объектами «наступательных действий» чаще всего становятся именно женщины, даже, несмотря на то, что они сами, порой, не только не виноваты, но и нуждаются в помощи. Так, в 2007 году к 200 ударам плетью и 6 месяцам тюрьмы была приговорена 19-летняя девушка, ставшая жертвой группового изнасилования. Она оказалась «виновной» в том, что ехала в машине с мужчиной, не являвшимся ее родственником. Причем, тот факт, что изнасиловал девушку не он, а остановившие автомобиль бандиты, совершенно не смутил судей. Только международная огласка инцидента и давление со стороны мирового сообщества заставило короля Абдаллу Второго помиловать несчастную.

В 2009-м году к 40 ударам плетью саудовский суд приговорил 75-летнюю вдову Хамису Савади, за общение с 24-летним племянником ее покойного мужа и его другом. Провинилась женщина в том, что попросила молодых людей принести ей буханку хлеба. «Достается» в королевстве не только престарелым гражданкам, но и совсем маленьким девочкам. Их... выдают замуж. В 2009 году после масштабного скандала, вышедшего на международный уровень, был аннулирован брак 58-летнего мужчины с 8-летней девочкой. Примечательно, что до этого судебные инстанции дважды отклоняли просьбы матери ребенка о разводе. Сколько подобных случаев не получило огласки и стало причинами возникновения «семей» — саудовским правительством не разглашается.

Впрочем, вряд ли стоит удивляться столь странному отношению к представительницам, хоть и прекрасного, но на территории королевства явно слабого пола, ведь саудовские религиозные (а религия от государства в этой стране не отделена) проповедники прямо с экранов государственного телевидения учат мужей «правильно» бить своих жен. Именно с такой лекцией несколько лет назад выступил известный богослов и писатель Мухаммад аль-Ариффи. Так, по словам господина Ариффи, бить жену следует по тем местам, на которых не остается следов, а удары в лицо запрещены, «даже, когда это касается животных». Интересное сравнение, ярко демонстрирующее «социальный статус» женщины в государстве, являющимся одним из основных союзников «поборника прав человека» США в ближневосточном регионе.

Пытки женщин Бахрейна — лучший индикатор их истинного положения в королевстве

В Бахрейне, который после революционных событий 2011–2013 гг. из союзника Саудовской Аравии превратился едва ли не в ее провинцию, положение женщин, казалось бы, значительно лучше. Представительницы прекрасного пола в этом маленьком королевстве могут управлять автомобилем, сидеть рядом с мужчинами в ресторанах, не облачаться в глухую чадру и даже голосовать на выборах и участвовать в политической жизни. Впрочем, события на Жемчужной площади Манамы

расставили все «на свои места». Согласно сообщениям местного Центра по правам человека, четыре женщины были убиты боевыми патронами или удушены слезоточивым газом. Многие попали в тюрьмы.

Там о соблюдении каких-либо прав никто не говорил — их пытали, насиловали, а затем осуждали на длительные тюремные сроки, порой, по 15 лет. Одной из таких стала, например, хирург Нада Даиф, «осмелившаяся» оказать помощь раненым демонстрантам. В полицейском участке ее избивали, обзывали «шиитской свиньей», а также пропускали через тело Нады электрический ток. В качестве «наказания» доктор Даиф получила 15 лет лишения свободы. Другая ее «сестра по несчастью», Фатима Хаджи, не только регулярно избивалась тюремщиками, но и была ими изнасилована. А 21-летнюю поэтессу Айад аль-Курмази били и насиловали на протяжении целых 9 дней, после чего осудили на год тюрьмы. Впрочем, король Хамад помиловал девушку, посчитав, видимо, что за декламацию поэмы, критикующей его персону, ей — «достаточно». Примечательно, что все три упомянутые женщины опознали в числе своих мучителей... принцессу Бахрейна, Нуру бинт Ибрагим аль-Халифа. Именно она «особенно любила» пытки электричеством, а также другие самые изощренные издевательства.

Помимо прямого унижения человеческой чести и достоинства, физического и сексуального насилия в полицейских участках, женщины в Бахрейне часто находятся в неполноправном положении и по другим обстоятельствам. В частности, в этой стране весьма распространенным явлением является проституция, поставленная, фактически, на легальную основу. При этом «жрицы любви» часто являются никем иным, как рабынями. Женщины не очень тяжелого поведения попадают в Бахрейн по большей части из республик бывшего СССР и из Таиланда. Именно тайским посольством недавно был обнародован один из наиболее вопиющих случаев сексуального рабства на территории королевства. Согласно материалам, опубликованным послом Физаком Фромбубфой, уроженка тайского города Чиангмай прибыла в Бахрейн через контору, обещавшую ей трудоустройство в качестве медсестры. Однако, не будучи в состоянии заплатить предложенную сумму, она была определена «на работу» к саудовскому бизнесмену, которому от нее были нужны вовсе не медицинские услуги. После истечения визы у девушки отобрали паспорт и заперли в доме, где регулярно избивали и принуждали к сексу. Спаситься тайка смогла, только сбежав от своего «работодателя».

Кувейт и Катар: сексуальное рабство за «цивилизованным фасадом»

Не последнее место в общественной жизни занимает сексуальное рабство и в Кувейте. Так, бывшая телеведущая, активно делающая политическую карьеру, Салва аль-Мутайри, предложил покупать... русских пленниц, захваченных чеченскими сепаратистами, и продавать их на территории эмирата. По словам госпожи аль-Мутайри «здесь нет ничего постыдного, да и законы шариаты это не запрещают». Интересно, что активистка подготовила целый бизнес-план по обеспечению кувейтских мужчин «наложницами» — данный оборот она предложила установить по образцу агентств, нанимающих рабочую силу за рубежом. Проявила Салва аль-Мутайри и некоторую «гуманность» к будущим рабыням — им, по ее задумке, не должно быть меньше 15 лет. Впрочем, сами гражданки эмирата также не являются по-настоящему свободными — только в 2009 году они получили возможность получать загранпаспорта без согласия на то их мужей. Ранее заявление женщины на

получение заграничного паспорта не принималось без подписи супруга. В том же году женщины первые оказались в парламенте, а право голоса им было даровано в 2005-м г.

Похожее положение имеет место в Катаре, где лишь при нынешнем эмире, шейхе Хамаде бен Халифа аль-Тани, женщинам разрешили голосовать, в дозволенных шариатом рамках выбирать одежду, а также водить уже не раз упомянутый в данной статье автомобиль. Западные издания часто приводят в качестве примера «эмансипированной мусульманской женщины» супругу эмира — шейху Мозу бинт Насер аль-Миснед. Однако при этом мало кто вспоминает, что эта выпускница социологического факультета и основательница ряда культурных и благотворительных проектов вышла замуж в 18 лет, родила 7 детей, и является никем иным, как второй из трех жен правителя государства.

Робкие попытки борьбы за права женщин на Аравийском полуострове

Казалось бы, положение женщин в означенных государствах, если не безнадежно, то — очень тяжело. Тем не менее, находятся дамы, готовые отстаивать свои права. Так, в 2007 году в Саудовской Аравии Ваджеха аль-Хувайдер организовала движение за дарование женщинам права управлять автомобилем. Она, вместе с 1100 сторонницами даже подала петицию королю Абдалле. Еще более резонансный случай имел место в далеком 1990-м году, когда несколько известных саудовских женщин, воспользовавшись присутствием иностранных журналистов, захватили в центре Эр-Рияда автомобили, на которых и проехали по одному из бульваров города. Впрочем, закончилось это для активисток плачевно — некоторые из них попали в тюрьму, другие лишились своих высоких постов, а остальные — покинули страну. Не увенчалась успехом до сих пор и борьба госпожи аль-Хувайдер.

Достаточно многого удается достигать правозащитникам в Бахрейне. В частности, их стараниями из задержанных в сентябре 2011 года за антиправительственные выступления 45 женщин, было освобождено 25. Тогда за арестованных активисток, попавших в полицию прямо из торгового центра, вступилось практически все шиитское население страны — прошел ряд забастовок и выступлений. Тем не менее, принципиального улучшения положения прекрасного пола в аравийских монархиях, к сожалению не происходит.

Женщины «мракобесного» Ирана

Вместе с тем в постоянно критикуемом Западом Иране статус женщины, мягко говоря, совсем иной. Женщины представлены практически во всех сферах экономической, общественной и даже политической жизни Исламской Республики. Только количество журналисток в стране, согласно информации за период с 2005 по 2010 гг. увеличилось на 200 процентов. Женщины широко представлены в армии, есть, например, женщины — военные летчики. Для женщин даже имеется собственное информационное агентство, IWNA, основанное в 2005 году, и занимающееся освещением деятельности и проблем иранок в экономике, политике, культуре и спорте. В первом кабинете министров Ахамдинежеда была женщина вице-президент, а во втором два министерские кресла было отдано женщинам. Достаточно много женщин работает в дипломатическом корпусе страны. До декабря прошлого года Министерство здравоохранения ИРИ возглавляла Марзие Вахид Дастжерди. Более

того, по состоянию на 2010 год, женщины в Иране занимали 5% мест в Меджлисе и 3% министерских постов. По данным только 2008—2009 гг. девушки составляли 51% от общего числа обучающихся в государственных ВУЗах студентов, и количество желающих получить высшее образование представительниц прекрасного пола постоянно растет. Кстати, если говорить о динамике, то за годы существования Исламской Республики доля женщин среди студенческого контингента выросла примерно на 70%, что является практически беспрецедентным показателем. По количеству владеющих собственными автомобилями женщины Ирана не только занимают прочное первое место среди стран исламского мира, но и обгоняют многие европейские страны. Иранки также работают пилотами авиалайнеров, полицейскими и даже таксистками. Они активно занимаются спортом — например, в 2012 году женская сборная ИРИ заняла второе место на открытом чемпионате Индии по спортивной стрельбе. Проявляют себя жительницы Исламской Республики даже в боевых искусствах — недавно интернет обошло видео тренировок иранских женщин, занимающихся японским ниндзюцу.

* * *

К сожалению, несмотря на все нарушения прав представительниц прекрасного пола в арабских государствах Персидского залива, это никак не влияет на союзнические отношения последних с Соединенными Штатами и другими западными странами. Несмотря на периодически раздающуюся критику в адрес аравийских монархий со стороны отдельных правозащитников, это не приводит к какой-либо реакции официальных структур на дипломатическом и, тем более, военном поле. Вашингтону, по-видимому, борьба Башара Асада с вооруженными боевиками важнее, чем борьба саудовских шейхов и богословов с и без того низведенными до статуса животных собственными гражданками. Однако, несмотря на такое вопиющее невнимание к саудовским, бахрейнским или кувейтским реалиям, западные правительства активно «интересуются» «нарушениями прав» женщин в Иране, где положение последних принципиально, несравнимо выше, чем у американских ближневосточных союзников. Это — не что иное, как очередной пример вопиющего лицемерия «большого брата», а также самого циничного применения двойных стандартов и разительного расхождения декларированных целей внешней политики США и их союзников с реальными ее задачами. Нетрудно представить, что могло бы быть, в случае хотя бы слабых попыток Запада реально защищать права женщин, как и других угнетенных категорий населения, а не продвигать свои геополитические интересы. Прискорбен также тот факт, что «молчат» и структуры, избравшие своим предназначением защиту прав человека — Совет ООН по правам человека, Бюро демократических институтов и прав человека ОБСЕ, Комитет экспертов Арабской хартии прав человека. Даже доклады знаменитой Amnesty International по «женскому вопросу» на Аравийском полуострове — эпизодичны, и являются скорее инициативами отдельных ее сотрудников. При этом упомянутые структуры весьма «громко» вешают о нарушениях прав всех возможных категорий населения в Иране, Сирии или даже России. Как назвать такую деятельность, кроме как политическим заказом? Вместе с тем, надо твердо понимать, что если США и весь мир скажет твердое «нет» насилию над женщинами, ни верный вассал Вашингтона — саудовский король Абдалла, ни глава «ближневосточного штата Америки» — король Бахрейна Хаммад аль-Халифа, ни другие ближневосточные «царьки» не смогут больше поощрять это черное дело. Но США, и ведомая ими Европа молчат... И, таким образом, сами косвенно являются причиной всех ужасов, творимых в отношении женщин в этих странах.

Владимир Евсеев

Кризис концепции «Большой Ближний Восток»

После распада Советского Союза и становления однопольярного мира внешняя политика США стала оказывать непосредственное воздействие на все государства. Мера такого воздействия определялась значимостью страны для американских национальных интересов. Ввиду зависимости Вашингтона от поставок нефти, такой интерес был явно проявлен к аравийским монархиям. Узви́мость основного американского союзника на Ближнем Востоке — Израиля требовала активной роли США как в этом регионе, так и на близлежащих территориях Северной Африки. Учитывая это, американские политологи постарались обосновать необходимость вмешательства США во внутренние дела всех этих государств. В результате появилась концепция «Большой Ближний Восток», рассмотрению которой посвящена настоящая работа.

Появление концепции «Большой Ближний Восток»

Как полагают российские эксперты, идея «демократизации» и «реконструкции» Ближнего Востока зародилась в Белом Доме летом 2003 г. Тогда возникла необходимость выйти из тупиковой ситуации в Ираке, сложившейся после свержения американцами и их союзниками власти С. Хусейна. Для этого требовалось компенсировать непопулярные силовые действия США конструктивной и привлекательной программой «светлого будущего» для этого стратегически важного региона.

Представители республиканской администрации США тогда считали необходимым проведение на Ближнем Востоке демократических реформ и экономической либерализации «ради борьбы с бедностью и отсталостью, которые порождают терроризм». При этом военная операция США и их союзников в Ираке рассматривалась лишь как первый этап комплексной программы по «перестройке» указанного региона. Вашингтон стремился реализовать масштабный план, а именно: «усмирить» Ближний Восток путем установления там проамериканской «дружественной» демократии.

Впервые план «реконструкции» Ближнего Востока был сформулирован президентом Бушем-младшим в его выступлении 6 ноября 2003 г. в Национальном

фонде демократии. По мнению президента США, реализуемая им американская миссия — распространение свободы и демократии по всему миру — являлась логическим продолжением Версальского мирного договора, завершившего Первую мировую войну. Его основу составили «четырнадцать пунктов», предложенных президентом США Вильсоном. В январе 1941 г. подобное сделал Ф.Рузвельт в своем выступлении перед членами конгресса, которое получило название как речь о «четырех свободах».

Основными авторами концепции «Большой Ближний Восток» стали Г. Киссинджер, Г. Допрет, Д. Рамсфельд, Д. Чейни, К. Райс, Р. Перл, П. Вулфовиц, М. Гроссман и другие американские политологи и представители исполнительной власти. Авторы указанной концепции исходили из того, что западная демократия как универсальное средство обеспечивает модернизацию, процветание, справедливость и диалог культур. Следовательно, на основе «реконструкции» Ближнего Востока нужно создать такое сообщество, которое бы полностью отвечало национальным интересам США. Как отмечает бывший советник президента США по национальной безопасности З.Бжезинский, это позволило бы влиять на территории Евразийских Балкан, в состав которых были включены Южный Кавказ, Центральная Азия, Афганистан, Турция и Пакистан.

Основной замысел концепции «Большой Ближний Восток» был сформулирован следующим образом: «Решение палестинской проблемы через Багдад». Это свидетельствовало об участии в ее разработке произраильского лобби в США. И это не было случайным, так как именно указанная структура активно способствовала американскому вторжению в Ирак. Вскоре сфера действия концепции была расширена на страны Северной Африки и Среднего Востока.

Реакция арабских стран

Появление концепции «Большой Ближний Восток», которую квалифицировали как попытку вмешательства во внутренние дела расположенных в регионе стран, вызвало крайне негативную реакцию у большинства арабских стран. С их стороны было отмечено, что демократические реформы должны стать результатом эволюционного развития арабских сообществ, а не навязываться извне. Одновременно американцев упрекнули в том, что предложенная концепция не содержит упоминания о необходимости разрешения арабо-израильского конфликта как предпосылки для проведения на Ближнем Востоке демократических реформ.

Президент Сирии Б. Асад сразу заявил, что не «может быть развития и демократии в условиях войны и существования политических проблем, и никто не только в Сирии, но и во всем регионе не верит в американскую инициативу». Лидер ливийской революции М. Каддафи назвал американскую инициативу «расистской», отметив, что «арабский Магриб не имеет никакого отношения к тому, что делается на Ближнем Востоке». Премьер-министр Кувейта шейх С. аль-Сабах проинформировал, что не приемлет попытки США построить Большой Ближний Восток с помощью навязывания социальных и экономических реформ. Некоторые представители арабских стран обвинили Вашингтон

«Не может быть развития и демократии в условиях войны и существования политических проблем, и никто не только в Сирии, но и во всем регионе не верит в американскую инициативу»

в том, что американская идея «реконструкции» Большого Ближнего Востока направлена, прежде всего, на обеспечение здесь интересов Израиля и США.

В противовес американской концепции, Египет, Саудовская Аравия и Сирия выдвинули арабскую инициативу «самодемократизации» на основе следующих принципов:

- 1) реформирование должно осуществляться «изнутри» самими арабскими обществами и не навязываться извне;
- 2) процесс реформирования должен быть постепенным, чтобы не нарушить региональную безопасность и стабильность;
- 3) процесс реформирования должен служить интересам региона, а не врагам расположенных там государств;
- 4) разрешение арабо-израильского конфликта является непременным условием успешного проведения в регионе политической реформы;
- 5) при проведении реформ необходимо учитывать особенности каждой арабской страны (реформы не могут проводиться по одному шаблону);
- 6) религиозные экстремистские группировки не должны воспользоваться плодами проводимых реформ и политикой «открытых дверей».

Конечно, арабская инициатива «самодемократизации» носила больше косметический характер. Но, как показали события так называемой «арабской весны», проявленные арабскими лидерами озабоченности имели под собой реальные основания. Пример этому — захват исламистами власти в Ливии и Египте. Они рвутся к власти в Сирии, Тунисе и Йемене.

Взгляд со стороны Европы

Концепция «Большой Ближний Восток» не нашла своего понимания и в Европе. Так, по мнению бывшего премьер-министра Франции Д. де Вильпена, «необходимо избегать универсального подхода, нельзя рассматривать страны Магриба по

тому же сценарию, как со странами Ближнего Востока и странами Персидского залива. Нельзя концентрироваться на проблеме безопасности. Для достижения успеха, наш подход должен быть глобальным, с учетом всех политических, экономических, социальных, культурных, образовательных аспектов».

Как следствие, европейские государства, прежде всего Франция и Германия, предложили внести коррективы в указанную концепцию. В частности, Ж.Ширак неоднократно указывал, что партнерство между Западом и странами Большого Ближнего Востока должно быть

результатом «свободного выбора». С его точки зрения, «страны Ближнего Востока и Северной Африки не нуждаются в миссионерах для проведения демократизации».

В ходе интенсивных консультаций на протяжении нескольких месяцев и с учетом позиции арабского саммита, который в мае 2004 г. прошел в Тунисе, европейцы предложили внести изменения в американскую концепцию «Большой Ближний Восток». По их мнению, нельзя искусственно соединять в рамках указанной кон-

Концепция «Большой Ближний Восток» не нашла своего понимания и в Европе

цепции такие разные страны как Афганистан, Пакистан, страны Персидского залива и Арабского Магриба. Европейцы опасались, что, приняв американский проект «модернизации» Большого Ближнего Востока, они будут вынуждены его финансировать. Последнее служило реализации лишь американских национальных интересов.

Тем не менее, во время саммита стран «Большой восьмерки», который в июне 2004 г. состоялся на острове Си-Айленд (штат Джорджия), европейцы согласились с концепцией «реформирования» Большого Ближнего Востока, которая в окончательной редакции получила название: «Партнерство ради прогресса и общего будущего с регионом Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки». В итоговом документе этого саммита было отмечено, что «существуют три области, требующие внимания со стороны мирового сообщества: отсутствие свободы, безграмотность и соблюдение прав женщин. Сохранение проблем в этих областях угрожают национальным интересам всех членов «Большой восьмерки» и приводит к росту экстремизма, терроризма, международной преступности и незаконной миграции».

Кризис американской концепции

Несомненно, что концепция Большого Ближнего Востока была взята на вооружение республиканской администрацией Буша-младшего. Однако, в силу ряда причин, реализовать ее американцы так и не смогли. Во-первых, все попытки Вашингтона «демократизировать» Большой Ближний Восток вели только к усилению там нестабильности, фундаментализма и терроризма. Во-вторых, США не смогли создать в Ираке проамериканский режим. В итоге к власти в Багдаде пришли представители шиитского большинства, что привело к существенному улучшению ирано-иракских отношений. В-третьих, американская концепция не была поддержана ни правительствами, ни народами стран Арабского Востока, а также Ирана и Турции. Единственная страна, которая не только поддерживает эту концепцию, но и постоянно «подталкивает» США к ее реализации — это Израиль, который считает себя «островком прозападной демократии среди автократического арабского моря». В-четвертых, в реформировании нуждался не столько Большой Ближний Восток, сколько отношения между расположенными там странами и США и Западом в целом. Чем больше США вмешивались в дела Большого Ближнего Востока, использовали политику двойных стандартов и выступали гарантом некоторых проамериканских режимов, тем сильнее росли в регионе антиамериканские отношения. В-пятых, на территории постсоветского пространства реализацию этой концепции восприняли как продолжение американской политики «цветных» революций и создания «управляемого хаоса». Последнее, в частности, предполагает ослабление государств за счет их дробления с целью создания полностью контролируемых режимов.

«Арабская весна»

Вопреки мнению многих, «арабская весна», которая началась в январе 2011 г. с отстранения от власти проамериканского президента Зин аль-Абидин Бен Али в Тунисе, для Вашингтона стала неожиданностью. Конечно, попытки реализации концепции «Большой Ближний Восток» ухудшали внутривнутриполитическую ситуацию стран Ближнего (Среднего) Востока и Северной Африки. Но в Вашингтоне

надеялись удержать ситуацию под контролем даже после отстранения от власти в Египте еще одного их союзника — Х. Мубарака.

На Западе, особенно на начальном этапе, часто сравнивали «арабскую весну» с событиями в Восточной Европе конца 80-х — начала 90-х годов. И в том, и в другом случае смысл происходивших событий сводился к демонтажу государственно-политических структур, сформировавшихся в период «холодной войны». На волне эйфории от ранее достигнутой победы Запад сделал ставку на всемерную поддержку демократических тенденций. Однако смена элит, сопровождавшаяся завышенными социально-экономическими ожиданиями населения, оказалась более благоприятной для прихода к власти не демократов, а исламистов. Американцы, которые еще с 80-х годов имели устойчивые связи с умеренными исламистами, были готовы к такому развитию событий. Но молодые «зеленые» демократии быстро показали, что они имеют собственные программы, далеко не всегда совпадающие с взглядами из Вашингтона. Более того, сентябрьские (2012 г.) погромы американских дипломатических представительств, прокатившиеся по всему исламскому миру, взбудоражили не только Европу, но и другие континенты. Убийство американского посла К. Стивенса и трех его коллег в Бенгази только довершило общую тревожную картину.

По сути, вышеизложенное означало крах ранее предложенной концепции «Большой Ближний Восток». Однако в Вашингтоне подобного делать не собираются. В этом отношении показательно недавнее высказывание сенатора, а ныне Государственного секретаря США Дж. Керри. По его мнению, волна демократических восстаний на Ближнем Востоке и в Северной Африке является «одним из самых знаменательных событий нашего времени...Свержение авторитарных режимов в Тунисе и Египте открыло путь к созданию более прозрачного и ответственного правительства, и США играют решающую роль в обеспечении этих демократических преобразований».

В качестве основных направлений развития политики США на Большом Ближнем Востоке Дж. Керри предложил следующие:

а) развитие демократии. В Вашингтоне полагают, что политические реформы служат не только интересам протестующих, которые требуют смены правительств на более «прозрачные», то есть лишенные коррупции и подотчетные собственному народу. Это позволяет упреждать потенциальные угрозы для национальной безопасности США, в том числе путем реализации программ помощи и поддержки демократии. Ввиду пессимизма конгресса по вопросу осуществления программ помощи иностранным государствам сенатор Керри предупредил: «Мы можем либо оказывать финансовую помощь сейчас, либо оказывать ее позже, но уже в условиях повышенной угрозы для нашей национальной безопасности».

б) учет уроков, полученных после распада Советского Союза. Дж. Керри полагает, что распад Советского Союза может стать историческим примером для развития отношений США со странами постреволюционного Большого Ближнего Востока;

в) поддержка и развитие рыночной экономики. В настоящее время Сенат США разрабатывает новую законодательную базу для экономик стран — новых демократий, включая страны Большого Ближнего Востока.

Конечно, подходы демократа Керри к процессам, происходящим на Ближнем (Среднем) Востоке и в Северной Африке, намного более взвешенные, чем это делалось во времена Дж. Буша-младшего. Американцы, скорее всего, отказались от

«реконструкции» Большого Ближнего Востока. Однако на повестке дня по-прежнему стоит вопрос о его «демократизации». Следовательно, для них концепция «Большой Ближний Восток», пусть и в измененном виде, все еще сохраняет свою актуальность. И это создает дополнительные риски для всех проживающих там народов.

Будущее Большого Ближнего Востока

Несомненно, что нынешний Большой Ближний Восток напоминает минное поле потенциальных этнических и пограничных конфликтов, готовых взорваться при любом неосторожном движении. При этом существуют два основных сценария дальнейшего развития событий:

а) Версальский. После Первой мировой войны «передел Европы» сопровождался разделом арабских владений Османской империи при ведущей роли внешних сил. США надеются, что благодаря своему экономическому, политическому и военному влиянию они при поддержке союзников смогут контролировать процессы на Большом Ближнем Востоке. По-видимому, американцы завышают собственные возможности и слишком верят в притягательную силу демократии по западному типу. Попытки вмешательства Вашингтона во внутренние дела расположенных там государств уже привели к небывалому росту антиамериканских настроений. Скорее всего, эта тенденция сохранится и после корректировки Б.Обамой региональной политики США, что будет означать реальное сокращение их сферы влияния.

б) Вестфальский. Вестфальский мир (1648 г.) завершил Тридцатилетнюю войну в Священной Римской империи. Он положил начало нового порядка в Европе, основанному на концепции государственного суверенитета. По отношению к Большому Ближнему Востоку это означает, что судьбоносные для народов решения будут приниматься самими региональными странами без внешнего вмешательства и при строгом соблюдении требований международного права. Россия призывает именно к такому развитию событий, что полностью отвечает интересам народов Ближнего (Среднего) Востока и Северной Африки. Но Запад еще слишком силен, а его лидеры уверены в собственном могуществе. Следовательно, реализовать указанный сценарий будет крайне сложно.

Таким образом, крушение авторитарных режимов на Большом Ближнем Востоке, начавшееся в ходе «арабской весны», могло бы стать очередным этапом единого исторического процесса. Вслед за Восточной Европой и Балканами Большой Ближний Восток способен вступить в сообщество государств, отношения между которыми базируются на единых ценностях. Но для этого необходимо встречное движение со стороны Запада, его согласие играть по единым правилам формирующегося многополярного мира, уважение к религиозным чувствам местного населения, безусловное соблюдение государственного суверенитета и отказ от попыток подмены его соображениями политической целесообразности. В США, как лидере западного мира, к этому не готовы. Как следствие, американцы не отказываются от концепции «демократизации» Большого Ближнего Востока. Это будет создавать в странах Ближнего (Среднего) Востока и Северной Африки значительную нестабильность, что негативно повлияет на безопасность европейских государств. К сожалению, такое в Вашингтоне стараются не замечать.

Николай Бобкин

Иран не вступит в диалог с США под дулом пистолета

Как известно, 6 февраля США задействовали очередную транш еще более жестких санкций против Ирана, направленных на сокращение доходов ИРИ от продажи нефти. Вашингтон сокращает список стран, которые, не нарушая режим односторонних американских санкций, могут импортировать нефть из Ирана. Очередные ограничения, кроме этого, затрудняют Тегерану финансовый доступ к средствам, вырученным от продажи нефти за рубеж с тем, чтобы торговые партнеры Тегерана не могли отправлять товары в Иран без разрешения Вашингтона. Налицо стремление Белого дома усилить подчинение стран остального мира внутреннему американскому законодательству, которое противоречит нормам свободной международной торговли. Новые санкции, как и прежде, призваны продолжить курс на оказание парализующего влияния на иранскую экономику, спровоцировать волнения и беспорядки внутри Ирана.

Само по себе содержание очередных санкций не было большим сюрпризом для Тегерана, новые американские запретительные инициативы, по-прежнему, преследуют цель лишить Иран финансовых ресурсов, получаемых от продажи нефти. Разочарованием для иранских руководителей стал сам факт введения очередных враждебных мер в первые дни начала работы новой администрации президента Обамы. Ведь, иранцы не скрывали того, что допускают позитивные перемены в отношениях с США во второй срок президентства Обамы, активно сигнализировали об этом своими публичными одобрениями ряда новых назначений в Белом доме, пошли на беспрецедентное для себя приглашение американцам сесть за стол прямых переговоров. Об этом в ноябре прошлого года говорил президент ИРИ Ахмадинежад, который, по сути, предложил Вашингтону признать правительство ИРИ легитимным, чтобы можно было найти дипломатическое решение иранского ядерного вопроса, начать процесс восстановления отношений.

Напомним, что США и Иран с 1979 года не поддерживают дипломатических отношений, обе страны относятся друг к другу с большим подозрением, недоброжелательностью, часто переходящей в открытую враждебность. Да, Иран научился жить и работать в условиях санкций, но их тормозящее влияние на динамику экономического и индустриального развития страны в Тегеране не отрицают. Как справедливо отмечают иранские экономисты, без санкций Исламская Республика уже опередила бы Турцию, а, возможно, стала бы ведущей экономической региональной державой. В то время как хозяйственники в иранском руководстве

находят все новые пути и способы обхода санкций, прагматики во внешнеполитическом ведомстве ИРИ нацелены на выход из конфронтации с США, с оговоркой на «приемлемых условиях», акцент на которые в этот раз, похоже, публично не делался. Не получилось. Американцы в очередной раз, продемонстрировав неизменность своей воинственной дипломатии и высокомерное пренебрежение к зарубежным партнерам, просто принудили иранское руководство к ответным, недружественным по отношению к США, шагам.

Парадокс американских действий в том, что практически одновременно с объявлением новых санкций против Ирана вице-президент США Джо Байден, выступая 2 февраля на Мюнхенской конференции по безопасности, завел речь о непосредственных переговорах с ИРИ и предложил план, который, по его мнению, может привести к дипломатическому урегулированию иранского ядерного вопроса. Создается впечатление, что американцы, запуская новую волну международных ограничений, все же решили бросить щепку тонущему, по их представлениям, в море санкций Ирану, чтобы он не очутился на дне экономического коллапса в обмен на сговорчивость и не только в вопросе ядерной программы. Однако, как показала реакция Тегерана на предложение Байдена, Вашингтон снова ошибся. Иранский ответ был дан на самом высоком уровне. Глава Ирана аятолла Хаменеи однозначно отверг идею прямых переговоров между США и Ираном, поставив точку в многомесячных надеждах наивных, по его же оценке, иранских чиновников.

По словам Хаменеи, США предлагают Ирану вести переговоры «под дулом пистолета», продолжая угрожать применением военной силы и не прекращая вводить все новые и новые экономические санкции. Хаменеи объяснил американцам, что любые переговоры о нормализации отношений впредь могут проходить только после отмены американских санкций, введенных против Ирана. Эту же точку зрения в ходе своей речи в Тегеране по случаю 34-ой годовщины Исламской революции повторил Махмуд Ахмадинежад, который следом за духовным лидером Ирана подтвердил, что переговоры не могут проводиться под давлением, и что американское правительство должно «убрать дуло пистолета от лица иранского народа». В западных СМИ предпринята попытка исказить высказывания Ахмадинежада и дезинформировать мировое сообщество о намерениях возглавляемого им правительства пойти на прямые переговоры. По сообщениям Reuters и Associated Press, иранский президент, якобы, вопреки решению главы государства заявил о желании Ирана провести прямые переговоры с США по поводу ядерной программы Тегерана. На основе этого ложного посыла сделан вывод о том, что отношения между духовным лидером и светским главой Ирана в последние месяцы президентства Ахмадинежада осложнились, а в иранском руководстве нет единства в вопросе дальнейшей политики в отношении Соединенных Штатов. Однако это не так, дословно Ахмадинежад в адрес американской стороны сказал следующее: «Как только вы (США) — уберете пистолет от лица иранского народа, я лично начну переговоры с вами». Не о каком расколе речи нет, президент, как и духовный лидер ИРИ, для начала предлагает Соединенным Штатам доказать свои добрые намерения в отношении Ирана, прежде чем иранцы согласятся на будущие переговоры с Вашингтоном. Таким образом, сейчас уже можно с большой степенью уверенности констатировать, что на ближайший период вопрос проработки прямых переговоров с США для иранской дипломатии закрыт.

По крайней мере, следуя позиции духовного лидера, в соответствии с которой переговоры возможны только тогда, когда Иран убедится в искренности и доброже-

лательности противной стороны, иранцы будут ожидать от США понимания того, что с помощью силы и давления на Тегеран они ничего не добьются. В позиции Хаменеи обращает на себя внимание не только антиамериканская тональность и акцентированный отказ от диалога с американцами в нынешних условиях, но и его стремление представить США в качестве проигравшей от отмены прямых переговоров с Ираном стороны. Хаменеи считает, что сейчас для США переговоры с Тегераном нужны в качестве последней «козырной карты», поскольку вся политика Вашингтона на Ближнем Востоке терпит крах. Действительно, американский внешнеполитический курс на доминирование в регионе сталкивается все с большими трудностями, традиционные партнеры Вашингтона из числа монархий Персидского залива явно уступают по силе своего влияния и авторитета Тегерану, арабские коалиции с их участием не в состоянии обеспечить интересы США. Вопрос поиска новых партнеров для Соединенных Штатов становится не просто актуальным, а жизненно важным в условиях сложившейся неопределенности в Ливии, Египте, Сирии, Ираке, Афганистане. Иран способен, как и прежде, продолжать вставлять в американские колеса свои палки практически во всех этих странах. К примеру, в Афганистане даже в коалиции с НАТО и присоединившимися к альянсу странами Соединенным Штатам без Ирана не удалось добиться поставленных целей, угроза распространения религиозного экстремизма и международного терроризма со стороны талибов остается, поток наркотиков увеличился во много раз.

Сомнений в том, что официальный Тегеран на всех уровнях принял к исполнению решение руководителя государства об отказе от прямых переговоров с американцами, и будет его неукоснительно выполнять, в том числе и на переговорах по вопросам ядерной программы ИРИ, нет. В этой связи напомним, что очередные переговоры «шестёрки» международных посредников с иранской стороной по ядерной проблематике назначены на 26 февраля в Алма-Ате. Министр иностранных дел Ирана Али Акбар Салехи уже указал США на недопустимость сочетания переговоров с силовым давлением на Иран и категорически отверг вероятность двусторонних переговоров с американскими представителями. Более того, отказавшись от прямых переговоров с США, иранцы сразу же отказались и от озвученного ранее президентом Ахмадинежадом признания, что «проблемы иранской ядерной программы — это, в первую очередь, конфликт между Тегераном и Вашингтоном». Салехи опять указал на политизированность американского подхода и отсутствие желания Белого дома участвовать в поиске компромисса вокруг иранской ядерной программы. Глава внешнеполитического ведомства ИРИ, бывший до назначения на пост главного дипломата страны руководителем Организации атомной энергии Ирана, считает, что, если подойти к этому вопросу с технической точки зрения, то его можно решить в течение нескольких часов. «Даже не нескольких дней, а за несколько часов. Даже с юридической точки зрения, этот вопрос можно решить за один-два дня. Но когда вопрос принимает политизированную форму, то для него нельзя установить время, так как его решение нуждается в политической воле сторон», — заявил главный иранский дипломат.

А технически Иран был готов продемонстрировать американской администрации свою возросшую открытость для международных инспекций. Так, Тегеран не исключил, что может обсудить посещение представителями МАГАТЭ военного объекта в Парчине на юго-востоке Тегерана, где якобы тестируются составные элементы для ядерного оружия, сообщало агентство Ассошиэйтед Пресс со ссылкой на заявление иранского внешнеполитического ведомства накануне недавно

прошедших переговоров с представителями МАГАТЭ в Тегеране. В этой связи наблюдатели обращают внимание на то, что Иран не намерен отказываться от своих прав в ядерной сфере, но готов пойти на определенные уступки в целях добиться ослабления санкций США и Европейского Союза, обернувшихся для страны серьезными экономическими проблемами.

В свою очередь, американская администрация, как справедливо указывает известный иранский эксперт по проблемам Ближнего Востока Абдолкасем Каземзаде (Abolqasem Qasemzadeh), должна отказаться от политики «закрытых дверей и полуоткрытого окна». Очевидно, что одной из самых сложных проблем для новой американской администрации остается вопрос, что делать с иранской ядерной программой. Соединенные Штаты не готовы пойти на военные действия, чтобы добиться полного запрета ядерной программы Ирана, публично акцент делают на дипломатическом решении проблемы, а на практике продолжают следовать неверному рецепту сочетания экономического санкций, специальных операций и угрозы применения военной силы. Тегеран в очередной раз отверг возможность диалога с США в условиях силового давления и шантажа санкциями, качели ирано-американских отношений опять опустились в свою низкую точку, оставаясь на уровне серьезной структурной напряженности.

Джо Байден в своем выступлении в Мюнхене заявил, что Соединенные Штаты не стремятся к переговорам ради переговоров, а Вашингтон готов вступить в переговоры с Ираном без предварительных условий, как оказалось, вводимые новые санкции к таковым в Вашингтоне не относят, считая их вполне привычными и обыденными инструментами американской дипломатии. По его мнению, сейчас «мяч находится на иранской половине поля», однако, похоже, иранцы, отвергнув возможность начала диалога на фоне нарастающего экономического давления, опять его вернули американцам, которым и предстоит делать ответный удар. Тегеран надеется на смягчение американских односторонних ограничений как минимум в пределах демонстрации намерений Белого дома отойти от порочной практики размахивания санкционной дубиной.

Вашингтон пока делает вид, что не понимает претензий Тегерана. Ведь, нельзя считать адекватной реакцией на заявление верховного руководителя ИРИ аятоллы Хаменеи дежурное высказывание официального представителя госдепартамента Виктории Нуланд о сохраняющейся готовности США вести двусторонние переговоры с Ираном. Очевидно, что политический контекст иранской тематики второго срока Обамы, вероятно, будет более сложным, чем в его первый срок. Смогут ли американский президент и его новая команда прийти к бесспорно назревшему в течение 34 лет, прошедших после исламской революции в Иране, заключению о бесперспективности нормализации отношений с Тегераном путем запугивания военной силой и давлением санкциями.

Не случайно, аятолла Хомейни, комментируя свой отказ от прямых переговоров с Соединенными штатами, объяснил: «Я не дипломат. Я революционер и буду говорить откровенно, честно и твердо. Предложение о переговорах имеют смысл только тогда, когда стороны взаимно показывают свою добрую волю». Здесь же он в который раз предупредил руководство США, что иранский народ возврата американского управления своей страной не приемлет, он «восстанет против этого». Намерения США оставаться доминирующей в мире державой и разговаривать с Ираном именно с этих позиций и на этот раз тест на прочность в Исламской Республике не прошли.

Сергей Никитин

Саудовская Аравия — главный спонсор международного терроризма

В настоящее время мир наблюдает своеобразное «второе рождение» исламского терроризма, несколько поутихшего после войны, объявленной ему, фактически, всем миром 11 сентября 2001 года. Значительно «потрепанная» и лишившаяся своего лидера и главной «звезды» Усамы бен Ладана, Аль-Каида, по-видимому, восстановила силы и «отметилась» операциями в Ливии, Йемене, Мали и Сирии. «Фронт» радикальных салафитских организаций усилился и несколькими новоделами,

а, кроме того, к нему присоединились уже, как казалось лишь несколькими годами ранее, ставшие музейным экспонатом Братья-мусульмане. Последние не только участвуют в кровопролитной войне против президента Сирии Башара Асада, но и попали в легальное политическое поле в Египте, где они одержали победу на выборах в парламент и провели своего кандидата, Мухаммеда Мурси, в президенты. В чем же причина «бессмертия» радикальных исламистских организаций? Почему мировым «империям», таким, как США, Евросоюз, Россия, не удается полностью уничтожить международный терроризм, «сдобренный» радикальной салафитской проповедью? Одним из основных факторов восстания из пепла, радикальных исламистских организаций является стабильное и не прекращающееся их финансирование извне. Основным спонсором терроризма по всему миру является Саудовская Аравия.

Данный тезис подтверждают и основные «друзья» королевства — американцы. Еще в 2008 году заместитель министра финансов США Стюарт Леви заявлял в обращении к одному из сенатских комитетов о том, что именно Саудовская Аравия является главным источником денежных поступлений для «Аль-Каиды», а также ряда других организаций экстремистской направленности. Примечательно, что, несмотря на требования Соединенных Штатов, КСА с завидным упорством воздерживалась от перекрытия финансового потока следовавшего от казны королевства до террористических групп. Уже в 2011 году выводы Леви были подтверждены гораздо более значимым политиком — госсекретарем США Хиллари Клинтон, которая заявила о том, что именно в Саудовской Аравии находятся основные источники финансирования мирового терроризма.

Саудовская Аравия — главный спонсор терроризма в Сирии

Самое, пожалуй, резонансное противостояние в современном арабском мире, война между сирийцами, лояльными президенту Башару Асаду и его противниками, также не обошлась без значительной поддержки Саудовской Аравии. Именно власти королевства в сотрудничестве с террористическими организациями переправляют в Сирию боевиков и вооружение. В частности, в октябре прошлого года журналистами телеканала ВВС в лагере сирийских оппозиционеров были обнаружены несколько контейнеров с украинским оружием, предназначенным для Саудовской Аравии. Позже солдатами, верными президенту Асаду, был застрелен саудовский офицер Мухаммед Салем аль-Харби, что свидетельствует о том, что помощь, осуществляемая КСА сирийской «фронде» — не ограничивается финансовыми вливаниями.

Впрочем, несмотря на достаточно ясные свидетельства саудовского присутствия в стране, нашлись и свидетели, и даже участники вмешательства Эр-Рияда. В сентябре 2011 года солдатами армии Сирии были задержаны несколько оппозиционных боевиков, которые рассказали о том, что получали деньги от представителей Саудовской Аравии. В частности, один из задержанных преступников, Самир Абдуль Джавад Нашивати, заявил о том, что боевики в его отряде получали саудовские деньги через их командира, Белала Алкана. По словам пленника, каждый из «бойцов» в день зарабатывал по 25 долларов, не считая дополнительных 400 долларов, которые выплачивались за участие в военных операциях. Сообщения о финансировании Эр-Риядом «Сирийской свободной армии» появлялись в таких известных изданиях, как, например, «Daily Telegraph», которая сообщала о том, что средства КСА идут на обучение боевиков ССА. Речь шла о «миллионах долларов» США.

КСА — основной фактор дестабилизации Афганистана и Пакистана

Однако столь пристальное внимание Саудовской Аравии к событиям вне ее границ, а также стремление вмешаться руками международного терроризма в дела других государств — явление не новое. Впервые данный механизм был, надо признать, с успехом, опробован в Афганистане в 80-е годы прошлого столетия. Саудовские спецслужбы, фонды, а также ряд бизнесменов в частном порядке осуществляли финансирование отрядов моджахедов, сражавшихся советских войск и союзных им бойцов армии Демократической Республики Афганистан. Отправлялись туда и саудовские добровольцы, одним из которых стал небезызвестный Усама бен Ладан... В настоящее время в Афганистан по-прежнему направляются денежные потоки из королевства. На этот раз основными получателями упомянутых средств являются движение «Талибан», а также афганские боевики «Аль-Каиды». По информации уже упомянутой выше Хиллари Клинтон, в их руках ежегодно оказываются миллионы долларов.

Соседний с Афганистаном Пакистан — также является сферой пристального внимания саудовских «жертвователей». Согласно опубликованному сайтом WikiLeaks в мае 2011 года депешам Госдепартамента Соединенных Штатов, только в Пенджаб, самый густонаселенный штат Пакистана, из Саудовской Аравии ежегодно переводится 100 миллионов долларов. Более того, финансовые операции, как правило, проводятся через «миссионерские» и «благотворительные» фонды, которые полу-

чают прямую поддержку со стороны правительства КСА. После данного разоблачения представитель Министерства иностранных дел Саудовской Аравии Усама Нугали сделал примечательное заявление, назвав депеши американского Госдепа «сомнительными источниками»...

Между тем, внимание саудовских «жертвователей» к Пакистану и Афганистану, по словам той же Клинтон, угрожает войсками антиталибовской коалиции, а также стабильности этих стран. Однако каких-либо серьезных действий, способных «напугать» и «остановить» подданных «хранителя двух святынь», ни США, ни их союзниками не предпринимается.

«Хранители двух святынь» подпитывали гражданскую войну в Ираке

Между тем, призывы к действиям по «умиротворению» саудовцев звучат с разных сторон на протяжении уже многих лет. Так, в 2008 году, согласно информации Wikileaks, иракский премьер-министр, Нури аль-Малики, в ходе встречи с командующим войсками США в Афганистане Дэвидом Петрэусом и американским послом в Ираке Райаном Крокером заявлял о том, что Саудовская Аравия дестабилизирует обстановку в его стране, финансируя террористические группировки. Более того, по словам аль-Малики, Эр-Рияд втягивал Ирак в гражданскую войну, поддерживал насильственные действия салафитских вооруженных формирований и внедрил «культуру терроризма» в регионе. О какой-либо реакции со стороны США, проявленной в конкретных делах, никто вновь не слышал...

Вместе с тем, беспокойство господина аль-Малики нельзя не признать оправданным. Недавно телеканал NBC опубликовал разведывательную информацию, которая пролила свет на саудовское присутствие в Ираке. Согласно опубликованным данным, подданные королевства составляют 55% от всего числа иностранцев, воюющих на территории этой страны. Именно саудовским «духовным лидерам» принадлежит фетва, по которой уничтожение шиитских святынь в Кербелле и Наджафе является благим делом. Попытки взрывов (иногда успешные) в шиитских мечетях по всему Ираку являются ничем иным, как следствием данного религиозного постановления. Более того, в ходе турне Нури аль-Малики по ближневосточному региону, лидеры Саудовской Аравии отказались принять иракского премьера. По мнению многих специалистов, причины тому были отнюдь не технические, а религиозные: аль-Малики — шиит, то есть представитель ненавидимого саудовскими салафитами течения в исламе.

Саудовские «благотворители» «кормят» террористов по всему миру

Финансовая и организационная активность Саудовской Аравии распространяется отнюдь не только на многострадальные Сирию, Ирак и Афганистан — ряд саудовских организаций ведут «работу» по всему миру. Так, «Международная исламская благотворительная организация», которая является структурным подразделением Всемирной исламской лиги, курируемой правительством КСА, была уличена американским Министерством финансов в оказании помощи Аль-Каиде по всему миру.

Еще в 2002 году следователи НАТО обнаружили интересные моменты деятельности «Саудовской Высшей Комиссии по оказанию помощи Боснии», которую со-

здал принц Сулейман бен Абдель Азиз и активно поддерживал тогдашний король Саудовской Аравии Фахд. К примеру, расследование выявило факты телефонных переговоров сотрудников данной организации с руководством «Аль-Каиды» — Усамой бен Ладаном и Абу Зубайдой. Целью этих бесед было ни что иное, как подготовка атак на посольство США в боснийской столице Сараево. Перед тем, как представители НАТО заблокировали банковские счета комиссии, ее члены успели снять с них 41 миллион долларов. Имеются данные о поддержке Саудовской Аравией салафитских террористов в Йемене и даже о вовлеченности саудовских спецслужб в теракты и военные операции салафитов на территории этой страны. По мнению ряда аналитиков, именно КСА препятствует мирному стабилизации обстановке в Йемене.

Прямое военное вторжение саудовцев в Бахрейн

Иногда Саудовская Аравия не ограничивается финансовой и организационной поддержкой. В случае явного превосходства в силах и уверенности в «победе», Эр-Рияд не против развязать и прямую интервенцию. Одним из ярких проявлений саудовского «отношения к соседям» стало вторжение более 1000 солдат королевства в Бахрейн. Несмотря на то, что правитель данного государства Хамад аль-Халифа, «сам позвал» в свою страну «гостей», бахрейнский народ это обмануть не смогло. Саудовские войска вошли в страну именно для борьбы с этим самым народом — после событий на Жемчужной площади и столкновений демонстрантов с местными полицейскими. Не были введены в заблуждение и соседи Бахрейна. Член парламентской комиссии Ирана по вопросам безопасности Хишматолла Фалахатпише уже вскоре после вторжения саудовских войск, назвал это мероприятие оккупацией. Впрочем, Соединенные Штаты, главный союзник, покровитель и «щит» Саудовской Аравии вновь отказались признать агрессивность деяния королевства — Белый дом распространил заявление, в котором не признал интервенцию в Бахрейн военным вторжением. По мнению американских политиков, оккупация суверенного государства — не что иное, как «ответ на призыв о помощи».

Ваххабитские проповедники — оружие Саудовской Аравии против США

Впрочем, Соединенных Штатов также находится в сфере интересов саудовских чиновников и «благотворителей». Так, КСА активно финансирует проповедь ислама салафитского толка в американских мечетях. Несколько лет назад в ходе открытых слушаний в Государственном департаменте США суфийский богослов, шейх Хишам Каббани заявлял о том, что в 80% мечетей страны обосновались ваххабитские проповедники. Тогда власти не обратили на слова ученого какого-либо серьезного внимания. Однако позже слова Каббани подтвердила правозащитная организация «Freedom House». Ее сотрудники опубликовали 95-страничный доклад, посвященный обстановке в американских мечетях. Активисты «Freedom House» провели мониторинг примерно 20 мечетей страны на территории 6 штатов и федерального округа Колумбия. В каждом религиозно-просветительском учреждении они обнаружили экстремистские материалы — брошюры, пропагандирующие джихад с оружием в руках, содержащие прямые призывы убивать иудеев и христиан. Как установили правозащитники, деньги на проповеди и печатание упомянутой литературы поступают в США из Саудовской Аравии.

Саудовская Аравия — покровитель российских исламских радикалов

К сожалению, пострадала и продолжает испытывать проблемы от деятельности саудовских «жертвователей», организаций и спецслужб и Россия. Такие располагающиеся или располагавшиеся на территории СА структуры, как Фонд «Аль-Харамейн» («Дом двух святынь»), «Национальный коммерческий банк», «Рабитат» аль-Алям Исламий, «FalsalIslamicBankLtd», «Аль-Муассаса ар-Раджихи» и др. «отметились» поддержкой чеченских сепаратистов в ходе двух войн, а также причастностью к организации террористических актов в Российской Федерации. Например, Фонд «Аль-Харамейн» неоднократно перечислял крупные денежные суммы в ваххабитский исламский центр «Кавказ», расположенный в Махачкале, через свой бакинский филиал. В 1997 году фонд оказывал серьезную поддержку дагестанским салафитам, которые поставили себе задачу свержения на территории автономной республики конституционного строя и образования «исламского государства» в границах Дагестана и Чечни с выходом данного образования из состава России. «Домом двух святынь» в 1999-м году был учрежден специальный фонд для поддержки чеченского сопротивления «Foundation Regarding Chechnya». Филиал данной организации действовал на территории Азербайджана. «Операторы» фонда курировали снабжение чеченских боевиков оружием и амуницией.

Огромные средства вкладывает Саудовская Аравия в «образование» российских мусульман. Последнее осуществляется таким образом, что мусульманская молодежь РФ становится на радикальные салафитские позиции. Недавно руководитель Центрального духовного управления мусульман Талгат Таджутдин в открытую обвинил главу другой мусульманской структуры, Совета муфтиев России, Равиля Гайнутдина в получении из КСА миллионов долларов за отправку в королевство на обучение 12-14-летних детей. Гайнутдин, к слову, не отрицал факт отправки молодых людей, однако заявил, что он и его подчиненные постоянно советовали родителям новоприбывших студентов вначале дать возможность детям получить светское образование в России, и лишь после школы дать детям возможность выбирать свой путь.

Впрочем, саудовские проповедники и «богословы» и сами появляются на территории Российской Федерации. В созданных на деньги упомянутых выше фондов и организаций в медресе, культурных и образовательных центрах, летних лагерях молодых людей не только обучают чтению Корана и арабскому языку, но и прививают им своеобразные ценностные установки, после усвоения которых «ученики» могут легко рекрутироваться в ряды салафитских боевиков. К примеру, выпускники медресе «Йолдыз», располагавшегося в Набережных Челнах, были замечены в составе вооруженных исламистских группировок в Афганистане, Чечне и Таджикистане. После попадания данной информации в правоохранительные органы, «Йолдыз» пришлось закрыть. Сейчас медресе действует лишь в виде религиозной школы для девочек.

Саудовская Аравия поддерживает терроризм лишь за пределами своих границ

Примечательно, что, несмотря на все изложенные факты, руководители Саудовской Аравии в своих официальных заявлениях не только отрицают свою причастность к терроризму, но и заявляют о недопустимости подобного метода: «...мы вновь подтверждаем наше намерение уничтожать преступные группировки террористов-убийц и бороться с преступным поведением. В стране Двух Священных Храмов нет

места для экстремизма», — заявил в апреле 2008 года король Абдулла бен Абдулазиз. Вторил ему и Великий муфтий Саудовской Аравии шейх Абдулазиз аль-Шейх, отметивший чуть позже, что «Фанатизм не может считаться частью религии, даже если они [экстремисты] ошибочно претендуют на это...».

В чем же секрет столь явных расхождений слов и дел у саудовского религиозного и политического руководства? Ответ прост. На территории самой Саудовской Аравии религиозный экстремизм и терроризм действительно активно преследуются. К примеру, по данным на 2004 год, на спецслужбы, работающие внутри страны, королевство тратило 8,5 миллиарда долларов. В борьбе с терроризмом участвуют силы Министерства внутренних дел, 100-тысячная Национальная гвардия, армейские спецподразделения. Что касается полицейских специальных подразделений, то самое главное среди них, Служба Общей Безопасности (GSS), имеет самый большой бюджет среди всех ведомств, действующих в пределах страны. Кроме того, GSS действует в тесном контакте с американским ФБР, что, вне сомнения, повышает эффективность работы этой структуры.

Однако Саудовская Аравия уже сталкивается с последствиями своей двойственной и лживой политики — террористы, столь щедро подпитываемые этим государством вне его границ, при первом же случае пересекают их. Например, 12 мая 2003 года четыре смертника взорвали себя в Эр-Рияде. В результате погибло 34 человека, среди которых оказалось 7 граждан США и 7 саудовцев. Еще 200 человек получили ранения. Правоохранительные органы королевства отреагировали на данный теракт — к началу 2004 года они смогли разгромить 7 террористических ячеек из 9, действующих на территории королевства, захватить 24 тонны взрывчатки, 300 поясов шахидов, 300 гранатометов, 1020 единиц стрелкового оружия. Однако это вызвало месть со стороны бандитов уже в отношении полиции и спецслужб. 21 апреля 2004 года автомобиль террориста-смертника взорвался рядом со зданием Службы госбезопасности СА. В результате этого теракта 10 человек погибли, а 125 были ранены. Совершались покушения на руководителей саудовских спецслужб — подполковника Ибрагима аль-Далеха и генерал-майора Абдулазиза аль-Хувейрини.

Саудовская Аравия, активно поддерживающая международный терроризм всеми возможными способами, надеялась стать своеобразной «цитаделью» безопасности в пылающем ближневосточном регионе. Однако этого не произошло — финансируемые исламские радикалы при первой же возможности оборачиваются против своих «патронов» и «учителей», демонстрируя то, чему научились, уже на них. Нечистоплотная политика королевства превратилась в один из основных факторов его дестабилизации. Это — хороший пример для тех государств и правительств, которые, поддерживая террористов в Сирии, Ливии и других странах и регионах мира, надеются остаться в стороне от взрывов, покушений и убийств. Международный терроризм — это бумеранг, который непременно вернется к «хозяевам». Вместе с тем, союзникам королевства-самоубийцы не лишним будет проверить активность граждан данного государства на своей территории, так как оно не гнушается самых грязных методов даже в отношении «друзей». Единственное табу для саудовских проповедников, силовиков и бизнесменов — территория их собственного государства. Однако теракты начала 2000-х красноречиво продемонстрировали крах их «схемы». Казалось бы, гибель собственных граждан в ходе терактов должна была бы остановить «хранителей двух святынь» в их поддержке «воинов ислама»... Однако этого не происходит, и сирийские события — лучшее тому подтверждение. Подобные факты демонстрирует подлинную порочность саудовского режима — скорпиона, «кусающего» самого себя, но не отказывающегося от попыток уничтожить других.

Кто хочет войны? Иран и Сирия или США?

Очередное обострение на Ближнем Востоке исправно оказывается в каждом выпуске новостей, однако, следует отметить, что аналитика, проскальзывающая в западных СМИ выглядит достаточно однобокой и отстаивающей исключительно агрессивную позицию.

Вряд ли Иран и Сирия на самом деле хотели бы той войны, которую так усиленно пропагандируют журналисты, освещающие конфликт. Если обратить внимание на множество комментариев в интернете, появляющиеся под информационными сообщениями, то очень четко вырисовывается и другая точка зрения, которая гласит — «не трогайте нас, и мы не будем трогать вас».

Не секрет, что США и некоторые европейские страны лоббируют интересы Израиля на Ближнем Востоке. Причем иногда это делают настолько явственно, что становится просто даже неудобно — как Госдепартамент США допускает настолько явные ошибки во внешней политике. Израиль, естественно, этим пользуется и, заручившись поддержкой столь могущественного союзника, как Белый дом, пытается разыгрывать свою партию, причем не всегда это получается красиво.

Последняя бомбардировка Дамаска под эгидой того, что Израилю захотелось разрушить исследовательский центр, вызвала волну негодования у Сирии и Ирана. Односторонняя бомбежка для самоутверждения является лишь демонстрацией силы и самодурства, считают в Дамаске. Страны не преминули заявить, что также оставляют за собой право односторонней бомбардировки Израиля, подчеркнув, что постараются найти неожиданный момент, когда израильтяне слишком расслабятся.

Увы, но даже некоторые умы Израиля не понимают, что являются лишь разменной монетой в большой игре США против Ближнего Востока, который Америка старается сделать подконтрольным себе, чтобы сохранить мировую гегемонию.

Ведь фактическое разрушение Ливии под предлогом свержения «недемократичного» Муаммара Каддафи, произошло вовсе не для того, чтобы освободить ливийцев от «гнета диктатора», а для того, чтобы Каддафи не успел ввести в стране, где с экономикой все было хорошо, золотые динары. Введение в стране золотых денег обеспечило бы полную независимость Ливии от внешних факторов, а позже динамика могла бы перекинуться на другие страны арабского мира. Золотые деньги Ближнего Востока могли бы обвалить доллар и лишить США статуса державы №1 в мире.

Именно поэтому США систематично и целенаправленно разрушают мир на Ближнем Востоке, перестраховываясь, таким образом, от взросления своих потенциальных конкурентов на мировой арене.

Михаил Ошеров

Наглая ложь об иранской ядерной программе

На странице Facebook канцелярии премьер-министра Биньямина Нетаньяху опубликовано следующее: «Реакция канцелярии премьер-министра Биньямина Нетаньяху на отчет МАГАТЭ: «Отчет подтверждает, что Иран продолжает стремительно приближаться к красной линии, проведенной премьер-министром во время его выступления в ООН. Иран крайне близок к производству обогащённого урана для атомной бомбы. Предотвращение попадания ядерного оружия в руки Ирана будет первой темой, которую премьер-министр Нетаньяху обсудит с президентом Обамой в Израиле».

Тезис о том, что «Иран продолжает стремительно приближаться к красной линии» — наглая и откровенная пропагандистская ложь.

Достаточно посмотреть на последний отчет МАГАТЭ от 16 ноября 2012 года (более свежего отчета не существует — можно проверить здесь, значит, речь в сообщении канцелярии идёт о нём). Он выложен на сайте МАГАТЭ на русском языке. Из отчета видно, что Ираном ведётся большая мирная программа и в настоящее время есть большое количество урана с низкой степенью обогащения (до 20%), используемого в мирной атомной энергетике. Во всём отчёте в нескольких местах написаны записи о том, что международные инспекторы, мониторящие иранскую атомную программу, пытаются найти что-то незаконное, но в настоящее время всё законно и полностью, до деталей соответствует исключительно мирной атомной программе. «Красные линии», о которых говорил Биньямин Нетаньяху в ООН составляют величины уровней обогащения урана 70 и 90 процентов.

В интернете появилась информация о наличии у МАГАТЭ нового отчета, который пока официально не утверждён: «The BBC obtained a copy of the latest report, which has not yet been officially released».

Если речь идёт о неутвержденном отчёте МАГАТЭ, то ответственное официальное лицо — руководитель целой небольшой страны не имеет права ссылаться на непроверенные, неофициальные, неопубликованные документы. Которые, кстати, могут быть изменены или вообще не утверждены. Кроме того, за эти три месяца с ноября 2012 года, — даты предыдущего отчета МАГАТЭ, — не могло произойти чего-то чрезвычайного, что требует срочного вмешательства в дела суверенной страны.

Зачем нужна Биби эта ложь про Иран? Вопрос риторический. Биби собирается нанести удар по Ирану и хочет втянуть в эту авантюрную агрессию США?! «Фундаментально иррациональный» Биби маниакально ненавидит Иран и хочет нанести первым по Ирану, но боится делать это без США. Обама в частном разговоре при включённых микрофонах уже согласился со словами Саркози, назвавшего Биби «лжецом», сообщил BBC News. Это означает, что Обама хорошо понимает, с кем ему придётся иметь дело здесь. Я уверен, что он не поддастся ни на шантаж, ни на ложь, ни на провокацию и не будет затевать агрессию против Ирана. Я уверен, что Биби не получит ничего от Обамы в этом вопросе. Я также надеюсь, что Обама возобновит свою миротворческую миссию на Ближнем Востоке и потребует начать мирный процесс и мирные переговоры.

Андрей Резниченко

Бушерская АЭС остановлена. Новость ли это?

Иранская атомная станция в Бушере будет еще долго генерировать новости — может быть, по времени столько же, сколько и вырабатывать электроэнергию. Андрей Резниченко объясняет, почему.

Иранская АЭС «Бушер» наверное, никогда не перестанет быть источником новостей для журналистов, причем новостей на пустом месте. К примеру, в пятницу почему-то новостью стала информация почти двухнедельной давности об остановке иранской станции для починки генератора.

Конечно, продвинутый читатель волен это списать на неуклюжие попытки некоторых СМИ застолбить себе место в новостном потоке. Тем не менее, ясно одно: атомная станция в Бушере будет еще долго генерировать новости — может быть, по времени столько же, сколько и вырабатывать электроэнергию. Почему?

Зачем этот «Бушер» России

Объект уникальный. Ну вот такой, что можно без опаски приводить его в качестве успешного приложения русского таланта сочетать несочетаемое.

Мы же действительно единственные в мире, кто соединил атомные технологии двух совершенно разных стран, да еще и отстоящих друг от друга почти на полвека. Отсюда, кстати, и все технологические проблемы Бушерской АЭС — старое немецкое оборудование постоянно дает сбой. Его приходится чинить, энергоблок отключают от энергосети журналистам на потеху.

Зачем эта станция России — понятно. Москва обещала построить объект — Москва сделала. Никто тут Росатому, а значит и России, предъявить невыполнение контракта не может.

Кстати, отличный сигнал для имеющих и потенциальных заказчиков Росатома, коих уже набралось на 70 миллиардов долларов. Если уж мы в Иране завершили такой сложнейший долгострой, то у вас-то точно построим все вовремя и самое современное.

Зачем он Ирану

Для меня самой большой загадкой было другое — зачем Ирану нужна АЭС «Бушер»? Смешно слушать разных западных аналитиков, которые утверждают, что

станция необходима для энергоснабжения мощностей по обогащению урана, или для того, чтобы вытащить из тепловыделяющих сборок уран и сделать из него бомбу.

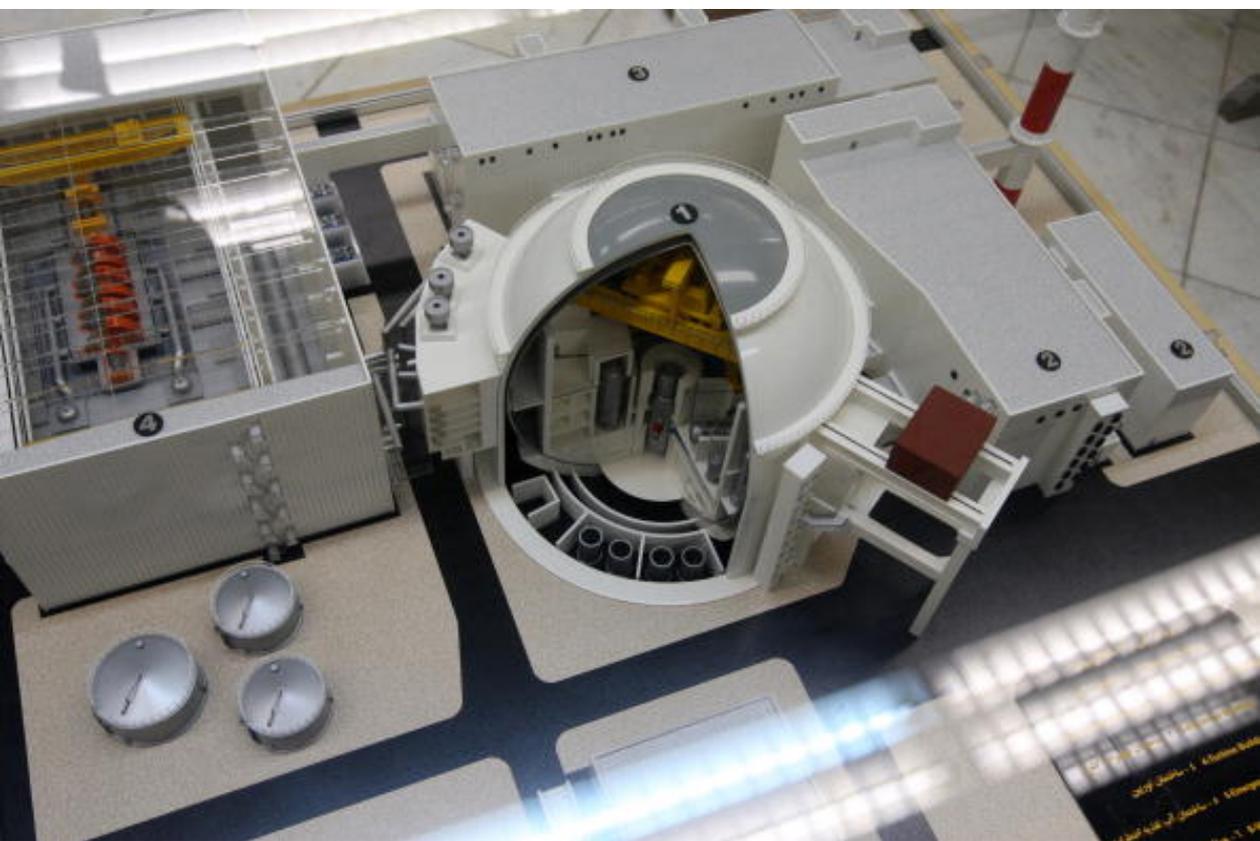
Страшилки, не имеющие ничего общего с действительностью. Чтобы понять, зачем Тегерану своя АЭС, стоит несколько раз съездить на саму станцию. Мне повезло, я был там неоднократно, общался со специалистами.

Атомщики в этой стране, особенно те, кто получил образование в России — это белая кость, элита. Они везде нарасхват, и очень многие из тех, кто обучался в нашей стране, вернувшись на родину, были растасканы по другим отраслям.

Мое мнение: Иран с помощью такого сложнейшего и крупного атомного энергообъекта, прежде всего, формирует целый класс, широкую прослойку высококлассных специалистов, которым привиты и инженерная культура, и опыт управления в атомной отрасли.

Иранцы действительно нацелились на развитие своего атома, своего поколения ядерщиков. Бушер — это, прежде всего, школа, где учатся не только строить, не только эксплуатировать, но и чинить.

И поэтому первая иранская атомная станция еще долго будет для мира источником новостей.

Александр Собко

Ирано-пакистанский газовый союз: хорошая новость для России, беда для США

В течение последнего года ангажированные СМИ и некоторые блоггеры пугают нас скорым появлением дополнительных порций катарского газа на европейских рынках (или выходом в Европу газа иранского), в результате чего «Газпрому» пришлось бы потесниться или уступить в цене.

Напомним: ещё в 2009 году Иран заявил о планах по строительству газопровода Иран-Ирак-Сирия, с тем, чтобы на сирийском берегу построить заводы по сжижению и экспортировать СПГ в Европу. Тогда этот проект был намного более реален, чем сейчас, хотя уже были видны очевидные проблемы: необходимо было договориться с Ираком и дожидаться стабилизации обстановки в этой стране, да к тому же мешал режим санкций против Ирана. Так или иначе, быстрой реализации не получилось.

В следующей раз обсуждение этой темы стало набирать обороты одновременно с нарастанием нестабильности в Сирии. По одной из версий, интерес Катара в смене власти там был связан и с тем, чтобы не позволить Ирану вывести свою трубу на побережье. А кроме того — с планами в будущем построить вместо иранской свою трубу. Действительно, такой интерес Катара более чем вероятен. Другое дело, что даже в случае смены власти в Сирии строительство катарской трубы было бы возможно только в долгосрочной перспективе. Ведь в любом случае уровень нестабильности как минимум несколько лет, а возможно и значительно дольше, не позволил бы поддерживать в безопасности подобный газопровод.

Так или иначе, режим Башара Асада, похоже, устоял, а значит, акценты в этой «страшилке» вновь сместились от катарского к иранскому газопроводу. В свою очередь, Иран действительно плотно взялся за продвижение своего проекта, и не исключено, что газопровод будет построен. Однако теперь газопровод претендует на региональный статус. Помимо Ирака, и Сирии, к нему может в будущем подключиться Иордания и другие страны. В то же время о будущем экспорте в Европу речь если и идет, то как о некоей абстрактной перспективе. И это действительно логично.

Во-первых, в той или иной степени сохраняющаяся в Сирии нестабильность по-прежнему несёт риски для развития такого масштабного проекта, как завод по

сжижению вместе с транзитным газопроводом. Кто бы ни победил в Сирии, другая сторона в любом случае уйдет в оппозицию со всеми вытекающими последствиями. Кроме того, возможно, Иран не хочет портить отношения с Россией, учитывая своё и без того непростое международное положение. Спекуляции на эту тему можно развивать достаточно долго.

Но главное, на наш взгляд, здесь то, что у Ирана и без Европы появился новый рынок сбыта. Точнее, он был всегда, но именно сейчас иранский выход на этот рынок переходит от стадии проектов к реальному строительству «трубы». Речь, естественно, о восточном направлении. Пока — только в Пакистан.

Излишне говорить, что пакистанский вектор иранского газового экспорта полностью отвечает интересам России. Во-первых, повторимся, он уводит иранский газ с западного направления на восточное. При этом у нашей страны нет прямых интересов, связанных с экспортом в Пакистан своего газа. Ясно, что о трубопроводе в Пакистан речи быть не может. Что касается СПГ, то пока в Пакистане нет даже терминала, хотя разговоры о строительстве ведутся достаточно давно.

Но главное, Пакистан — это очень перспективный рынок для иранского газа.

Страна добывает в год около 40 млрд кубометров, а в потреблении пока полностью полагается на свои источники. Потенциал роста здесь огромный. Причём это совсем не тот «абстрактный» рост, как в Китае, или Индии, который появляется по мере развития экономики. В отличие от этих стран, Пакистан живет в режиме жесткого дефицита газа. Из-за этого страна регулярно сталкивается с «веерными» отключениями электричества. Более того, из-за нехватки электроэнергии Пакистан ежегодно недосчитывается нескольких процентов ВВП, а даже экспортно-ориентированные отрасли промышленности недополучают миллиарды долларов. Сейчас этот дефицит достигает 25 млрд кубометров в год и в дальнейшем, если не принимать мер, он будет только расти: к 2016–2017 годам он вырастет до 35 млрд кубометров в год. В подобных обстоятельствах Пакистан может быстро акцептировать значительные объемы иранского газа.

Последний вопрос, который нам нужно рассмотреть — почему газопровод, о котором говорилось уже как минимум десятилетие и заинтересованность обеих сторон в котором очевидна, становится реальностью именно сейчас? Долгие годы Пакистан откладывал реализацию проекта под давлением США, которые, очевидно, не заинтересованы в подобном развитии событий. И скорое начало строительства уже вызывает у американцев лёгкую истерику.

Напомним, что Пакистан принадлежит к числу стран с так называемой двойной лояльностью, то есть сохраняет союзнические отношения и с США, и с Китаем. Но теперь есть основания предполагать, что лояльность в значительной мере сместилась в сторону Китая. Мы делаем такой вывод, конечно, не только из-за игнорирования «советов» Вашингтона по иранскому газопроводу. Гораздо важнее еще одно событие уходящей недели. В управление китайской Chinese Overseas Port Holdings передан пакистанский глубоководный порт Гвадар, являющейся, без всякого преувеличения, стратегическим в регионе. Хотя Китай и заявляет, что это событие — «чистая экономика», аналитики напротив уверены, что в дальнейшем Пекин сможет размещать здесь свои военно-морские силы, то есть фактически создаст базу в этом ключевом регионе. Комментарии, как говорится, излишни.

Пакистан — это очень перспективный рынок для иранского газа

Иран и Группа 5+1 перед началом алматинского раунда

26 февраля в Алматы нас ожидает новый раунд переговоров делегаций Ирана и Группы 5+1 (Великобритания, Китай, Россия, США, Франция + Германия) по уже несколько даже и «поднадоевшей» международной аудитории теме: «ядерная программа Исламской Республики Иран и как с ней бороться Западу». Определение «поднадоевшая» не случайно взято в кавычки: даже далекому от перипетий

переговорного процесса человеку ясно, что перед нами классический позиционный тупик, а предыдущие раунды в Москве, Стамбуле и Багдаде походили на что угодно, но только не на нормальный диалог. Сложившуюся ситуацию очень точно охарактеризовал российский замминистра иностранных дел Сергей Рябков: «Мы оказались в ситуации, когда, несмотря на всю остроту проблемы, переговоры идут только 20 часов в год. Но это же вообще нереально при таком характере вопросов и при таком низком уровне доверия. Это недопустимо».

Оно бы и ладно, в истории дипломатии и не такое бывало, если бы не одно, крайне неприятное для Запада обстоятельство — к каждому новому раунду переговоров политико-дипломатический потенциал Исламской Республики Иран неуклонно растет. А вот аналогичный потенциал Запада — совсем даже наоборот, слабеет. Вполне, кстати, объяснимо слабеет. Если для Ирана отстаивание права на собственный мирный атом, права, закрепленного за ним как подписантом Договора о нераспространении ядерного оружия, является главным и почти единственным «фронтом», то количество «фронтов» Запада постоянно увеличивается. А, следовательно — снижаются его возможности достигать превосходства на конкретном участке. Что поделать, законы стратегии в своей незыблемости мало чем отличаются от аксиом математики.

Запад: желание осталось, а вот с возможностями уже сложнее

Осознание факта, что грубое давление на Иран мало того, не дает желаемых результатов, но и влечет за собою значительные репутационные и политические издержки, заставляет США, Великобританию и Францию срочно искать выход из возникшего тупика. Из Лондона и Парижа в СМИ пошли «утечки» о том, что в Алматы западные дипломаты везут некие предложения, которые содержат «существенно новые элементы». Суть этих «элементов», для поддержания интриги, не разглашается, однако просчитать их содержание достаточно легко: Запад готов

пойти на смягчение режима санкций. Конкретнее — разрешить Ирану осуществлять операции с золотом на международных финансовых рынках, снять ограничения на импорт лекарств и запасных частей к самолетам гражданской авиации. Все это, по мнению Запада, представляет собой серьезный шаг навстречу Исламской Республике, а взамен...

Но вот тут надо немного отвлечься. Выверты иранофобской мысли способны вогнать в ступор любого здравомыслящего человека. Представьте себе, что некий самопровозглашенный «управдом» внезапно обвинил вас в том, что вы задумали суицид в извращенной форме — намерились произвести на кухне взрывчатку и взорвать себя, квартиру и весь дом. Из доказательств у него только его же «внутренняя убежденность» да еще отрывочные сообщения неких «доброжелателей» о том, что вы ведете себя подозрительно — что-то на плите варите, что-то в закрытом шкафу держите... На основании такого *corpus delicti* «управдом» заваривает вам дверь, загораживает окна металлическими ставнями, перекрывает свет, воду и газ, а затем — требует от вас доказательств, что вы ничего такого не замыслили. Ну и при этом обещает, что если вы пойдете на сотрудничество с ним, то так уж и быть — разрешит открывать форточку. Скажете, бред? Для здорового ума — сущий бред, а для иранофобов — борьба за ядерное нераспространение.

Так вот, в обмен на «приоткрытую форточку» Запад намерен на предстоящих переговорах добиться от Ирана согласия на следующее:

- полностью прекратить обогащение урана до 20%-го уровня;
- весь уже обогащенный уран вывезти за рубеж и получать его в ограниченном количестве;
- обеспечить сначала полный доступ наблюдателей на объект «Фордо», а затем его законсервировать.

Чтобы все выглядело честно, Запад готов прислать неограниченное количество «объективных международных наблюдателей». Принципы их отбора не разглашаются, но удивляться не стоит, если они будут набраны из тех самых «высококлассных специалистов» МАГАТЭ, которые то проложенную водопроводную трубу классифицируют как «секретную конструкцию военного назначения», то площадь в несколько соток объявят «местом строительства подземного ядерного объекта». Это не ирония, а вполне реальные цитаты из докладов «спецов» по иранской ядерной программе МАГАТЭ. Выводы, над которыми потешаются настоящие специалисты в тех же США.

Ну а чтобы Ирану «лучше думалось», в начале февраля нынешнего года Вашингтон ввёл новые экономические санкции: министерство финансов США заявило о сокращении списка стран, которые могут покупать нефть у ИРИ. А заодно санкциям подверглась государственная телекомпания IRIB, которая, по мнению американской стороны «повинна в цензуровании передач, а также в трансляции признаний политических заключённых, полученных под давлением». Возникший тупик на переговорах по иранской ядерной программе — это прямое следствие ошибочных подходов части западной элиты, строящих внешнюю политику на принципах «дипломатии канонерок».

Но было бы предвзято и необъективно говорить о том, что вся западная элита рассматривает «иранский вопрос» только с этих позиций. В подходах Запада наметился определенный перелом, вызванный вполне объективными причинами. Для Франции и Великобритании ядерная программа Ирана теряет актуальность,

потому как эти страны столкнулись с более реальными вызовами в экономике и политике, чем экзистенциальная иранская угроза. Позиция Германии также стала более неопределенной: с одной стороны — политические обязательства перед Евросоюзом и «атлантическая солидарность», а с другой — бремя внутренних проблем, трезвый прагматизм и желание поучаствовать в продекларированной руководством Ирана программе модернизации энергетики и строительстве новых АЭС.

Да и в США все больше сторонников именно диалога, а не шантажа Исламской Республики. В декабре 2012 года на встрече с эмиром Катара Джон Керри сказал, что «США с пониманием относятся к стремлению Ирана стать региональной державой и будут стремиться к диалогу с тем режимом, который там существует». Пусть и на уровне риторики, но это достаточно серьезная подвижка. Развивающееся на наших глазах «дело Чака Хейгела» заставляет предположить, что только ожесточенное сопротивление АПРАС и саудовского лобби мешает администрации Белого дома смягчить подходы в отношении Ирана. И не в силу возникших внезапно симпатий к Исламской Республике и признания права Ирана на мирный атом согласно положениям ДНЯО, а потому как у США сейчас иных забот и внутри страны, и в других точках присутствия более чем достаточно.

Один Рахбар, 252 депутата маджлиса и 70 миллионов иранцев

Собственно, «утечки» из западных столиц имеют еще одно назначение: продемонстрировать международной общественности якобы имеющую место «неуступчивость Ирана», его неготовность к взаимным уступкам и отрицание процесса переговоров (в том числе и в двустороннем формате Тегеран — Вашингтон).

Однако иранская неуступчивость — это из разряда мифов. Нет никакой неуступчивости, есть принципиальная и глубоко логичная позиция: вести переговоры на основе взаимного уважения, с учетом прав Ирана как участника ДНЯО и соблюдением его национальных интересов. Именно эту точку зрения предельно внятно изложил Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи в своем недавнем выступлении. Если очень хочется, то можно усмотреть в его позиции отказ от переговоров. Но если внимательно анализировать сказанное им, то становится очевидным, что он изложил четыре основных принципа для проведения конструктивного и результативного диалога:

1. Иран ждет США открытых, честных и реальных шагов, показывающих готовность Вашингтона к переговорам, а не пропагандистских заявлений о неких благих намерениях;
2. Иран стремится к устранению конфликтов и противоречий дипломатическим путем и готов вести любые переговоры, но только на равных условиях;
3. Введение санкций и угрозы применения военной силы в отношении Исламской республики можно назвать чем угодно, но только не дипломатией;
4. Иран готов проявлять в ходе переговоров выдержку и терпение, стремиться к пониманию позиций другой стороны, но никогда не уступит давлению и запугиваниям.

Поддержка позиции Верховного лидера была озвучена и в заявлении, которое единогласно приняли 24 февраля 252 депутата иранского парламента. В нем, в

частности, говорится и о том, что США и их западные союзники должны принять мирную ядерную программу Ирана как состоявшуюся реальность и изменить свой подход с конфронтации на взаимодействие. Ну и главное. При всех противоречиях и достаточно жестких политических дискуссиях, идущих сейчас в иранском обществе, абсолютное большинство иранцев считают неприкосновенным право своей страны на мирную ядерную программу, а внешнее давление только консолидирует граждан Исламской Республики вокруг нынешнего руководства.

Причем, помимо идейных соображений, у иранского общества появился и материальный стимул для укрепления стойкости. В условиях удушающего санкционного режима Исламской Республике удалось в минувшем году не только удержать экономику от обвала, но и добиться, по оценкам независимых экспертов из Дубая прироста в экономике. Пусть это всего лишь полпроцента, но здесь как раз тот случай, когда можно перефразировать Нила Армстронга: «это маленький шаг для мировой экономики, но огромный шаг для экономики Ирана».

* * *

Очевидно, что возникший в преддверии алматинского раунда тупик на переговорах не может продолжаться до бесконечности. Но столь же очевидно и то, что от этого раунда не стоит ожидать некоего прорыва. Максимум, который может быть достигнут, сформулировал глава российской делегации Сергей Рябков: «Если появятся возможности для более углубленной экспертной проработки тех или иных вопросов после Алматы, этим обязательно нужно будет воспользоваться до следующего полноформатного раунда. Сейчас надо повышать интенсивность по всем линиям и добиваться хотя бы минимального прогресса в столь сложном вопросе».

У западной части Группы 5+1 сегодня осталось, собственно, только два пути по решению «иранского вопроса». Первый — пойти на значительные уступки с тем, чтобы поскорее «развязаться» с этой ситуацией и сконцентрировать свои усилия на решении других, более актуальных для Запада международных и внутренних проблем. Однако, по факту, это будет означать поражение и «потерю лица», на что западная политическая элита пойти не может.

Второй — максимально тянуть время, рассчитывая на то, что «либо шах помрет, либо ишак сдохнет». С учетом турбулентности на Ближнем Востоке, уже существующих и только намечающихся конфликтов в регионе, инспирируемого извне шиито-суннитского противостояния — не самая проигрышная стратегия. В конце концов, у Запада есть уже апробированный с Пакистаном и Северной Кореей способ — признать право Ирана на ядерную программу де-факто и попробовать договориться закулисно, «по-тихому», продолжая при этом метать пропагандистские стрелы в публичном пространстве и продолжая подрывную работу против Тегерана руками Израиля, саудитов и иранской «пятой колонны».

Со своей стороны, Иран, безусловно, стремится к снятию санкционного режима. Однако и здесь Западом была допущена ошибка, за минувший год он приобрел опыт преодоления санкций, опыт кризисного управления в условиях экономической войны, и опыт этот был успешным. Иранское руководство убедилось в достаточном запасе прочности фундамента Исламской Республики, и потому сегодня у него нет объективных причин проявлять особую уступчивость. Время начинает работать на Иран. В какой степени и как быстро Запад осознает эту возникшую реальность — покажет время и, в том числе, ход алматинского раунда переговоров.

Геннадий Литвинцев

«Операция „Арго“»: спасти рядового зрителя

«Операция „Арго“ — политический триллер о спасении американских заложников в Иране с Беном Аффлеком в главной роли получил главную премию американской Академии киноискусств «Оскар».

Результат предсказуемый: триумф картине Аффлека пророчили с самого ее появления на экранах. Режиссерские приемы в ней трафаретны, запоминающихся актерских работ нет, но драматургия довольно напряженная: в охваченном исламской революцией 1979 года Тегеране группа студентов захватила американское посольство, взяв в заложники его сотрудников. Шестерым из них удалось избежать плена и укрыться в доме канадского посла. Главный герой фильма режиссера Тони Мендес планирует и осуществляет секретную операцию по переправке беглецов на родину, замаскированную под поездку съемочной группы. Картина развивается по всем законам жанра и заканчивается спасением американских граждан.

Появление фильма, посвященного событиям, стоявшим у начала нынешнего ирано-американского противостояния, нельзя назвать случайным или непреднамеренным. Тем более, что рекламируется и раскручивается он по всему свету с удивительной даже для американских мастеров шоу-бизнеса напористостью и агрессивностью. Складывается впечатление, что американцы хотят выиграть у Ирана войну хотя бы на экране. Сразу же после выхода лента получила главный приз Гильдии киноактеров США за лучший актерский состав и главный приз Гильдии продюсеров Америки. В прессе США, как, между прочим, и в России, — одни похвальные отклики. Такое единодушие вполне может указывать на срежиссированную и оплаченную промокампанию. В многочисленных интервью режиссер Аффлек уверяет, что стремился уйти от привычного его соотечественникам американоцентричного видения мира. Видение это простое до примитива: мир разделен на «хороших парней» (американцев) и «плохих парней» (их противников). «Хорошие парни» всегда должны побеждать «плохих». Когда решительно побеждают, выходит боевик. Если не получается победить — оптимистическая трагедия. Оптимистическая потому, что неизбежно победят в следующий раз. Уйти от этой схемы американским сценаристам и постановщикам редко когда удавалось. Не получилось и у Аффлека. Все иранцы в его творении — примитивные кроваво-жадные фанатики, практически орки из «Планеты обезьян», а противостоят им симпатичные интеллектуалы с американскими паспортами. Успех сверхриско-

ванной операции решает героизм скромного агента Госдепа, выполнявшего свой патриотический долг.

Разумеется, американские тинейджеры и домохозяйки встретят картину с восторгом — ведь «хорошие парни» кого надо победили и кого надо спасли. Иран же всего лишь декорация к очередной пропагандисткой патриотической инсценировке. Рядовым зрителям не дано знать, что операция по вызволению своих сограждан из охваченного революцией Ирана самими американскими спецслужбами воспринимается не триумфальной, а одной из постыдных страниц. Ведь вызволили всего лишь шестерых укрывшихся в канадском посольстве, остальные же пятьдесят с лишним сотрудников американского посольства оставались в заложниках больше года. Не случайно о генеральной операции, «Коготь», закончившейся полным провалом спецслужб США, в фильме не сказано ни слова.

Авторы фильма преподносят захват американских граждан в Тегеране как акт «режима аятолл», возлагают вину за него на весь иранский народ. Однако надо знать, что случилось это на самом пике политической борьбы, в условиях сложившегося на тот момент двоевластия между Революционным советом и правительством М. Базаргана. Главными фигурантами стали фактически неподконтрольные правительству члены студенческих революционных комитетов, лидеры которых, как это часто бывает в революционных движениях, действовали самостоятельно и авантюрно. К тому же американское посольство пользовалось в стране репутацией «шпионского гнезда», что и подтвердили последующие многотомные публикации извлеченных оттуда документов. Тем не менее, никакого насилия в отношении американских граждан допущено не было, и, по их собственным заверениям, в плену они чувствовали себя вполне комфортно.

Кстати, в Иране был организован закрытый показ «Операции „Арго“» в Университете Шариф с последующим его обсуждением. Специально приглашенные для этого участники изображенных событий говорили, что захват посольства вовсе не был народным или организованным сверху мероприятием, как это показано в фильме. Студенты пяти столичных университетов числом около трехсот человек организовали шествие с целью пикетировать посольство США. Никто из них не был вооружен и не проявлял агрессии к американцам. Их целью было донести свое послание миру, для чего они не нашли иного способа, как захватить посольство. Неожиданно для всех Имам Хомейни выразил поддержку действиям студентов, и отступать стало некуда. При этом Хомейни распорядился, чтобы были отпущены на родину члены семей дипломатов, женщины и афроамериканцы, что также не отражено в фильме.

Похоже, что фильм создавался перед президентскими выборами в США по заказу Демократической партии, пожелавшей использовать актуальную для американцев иранскую тему для наглядной демонстрации избирателям преимуществ своей политики. Как известно, республиканцы придерживаются агрессивно-наступательной позиции по отношению к Тегерану и готовы поддержать израильские планы нанесения ударов по Ирану. Демократы же не торопятся с военным решением «иранского вопроса», а делают упор на усиление экономических санкций и использование доктрины «мягкой силы» и новых политических технологий, апробированных в ходе «арабской весны». Скорее всего по этой причине фильм Аффлек все-таки слегка отличается от прежних чисто конфронтационных киноподелок. Он показывает образ революционного Ирана более приближенным к действительности. Примечательно, в начале фильма звучит даже признание причастности США к военному перевороту 1953 года, сместившего националь-

ного лидера Мохаммеда Мосаддыка, и критика деспотии шаха, бывшего главным союзником США на Ближнем Востоке, и даже признание народного характера Исламской революции. В уста одного из персонажей фильма вложены слова, что «американские спецслужбы помогли шаху пытаться свой народ». При этом герой фильма не кадровый агент ЦРУ, а сотрудник отдела Госдепа, способный вести диалог с иранскими Стражами Исламской революции. В общем, демократы в очередной раз решили сыграть перед избирателям на контрасте с агрессивной политической риторикой республиканцев.

Как бы то ни было, у американцев следует поучиться мастерству пропаганды, эффективного использования в политических имперских целях искусства кинематографии. С такой точки зрения фильм «Операция „Арго“» — вполне успешная операция по внедрению в сознание людей всех стран и континентов американских ценностей. Естественно желание американских идеологов и продюсеров показать ленту как можно большему числу зрителей по всему миру. Вопрос в другом: а надо ли поощрять пропагандистские акции американского Госдепа на своих киноэкранах? Служит ли это национальным интересам других народов? В нашей стране на эти вопросы отвечают положительно. Фильм Аффлека шествует по кинотеатрам России. Чему удивляться, когда киносет у нас на 80–90 процентов заполнена продукцией Голливуда. Возражения против такой политики кинодельцов, попытки хоть немного разнообразить репертуар не получают поддержки властей. Что ж, кто платит — того и музыка. А под нее возрастает у нас поколение патриотов... США. Ведь у нас до сих пор и в кинотеатрах, и по телевидению крутят агитки Голливуда, в которых русские, все как один уроды и кровожадные монстры, вероломно нападают на милых симпатичных американских парней.

В Иране, конечно, поступают иначе. Здесь в качестве ответа на «Операцию „Арго“» решено снять свой фильм о тех же событиях, только более достоверный по фактам, а главное — с национальными героями. Продюсер иранского фильма Сулиманиян сообщил, что сценарий уже написан, и он ожидает финансирования для начала съемок.

В сюжете рассказывается история с двадцатью заложниками, которых иранские повстанцы без всяких условий передали американскому посольству в начале исламской революции. Интересно, будет ли этот иранский фильм иметь шанс на показ его в США? А пока иранские власти спасают молодежь своей страны, «рядового Фархада», от напористой американской пропаганды.

«Шестерка» и Иран обменялись предложениями по ядерному урегулированию

Нынешний раунд переговоров Ирана с «шестеркой» стал первым в этом году. Представители международного сообщества утверждают, что Тегерану были сделаны новые предложения. По словам, главы дипломатии ЕС Кэтрин Эштон, «шестерка» выдвинула пересмотренные предложения иранской стороне. Однако Иран заявил, что не увидел в них ничего нового.

Двухдневное заседание представителей Ирана с «шестеркой» международных посредников (Россия, США, Китай, Великобритания, Франция и Германия) по иранской ядерной программе, завершившееся в среду в Алма-Ате, не принесло прорыва на переговорах. Иран, по его утверждению, так и не услышал от западных партнеров новых предложений. Представители «шестерки» же считают иначе — Тегерану предлагались обновленные предложения по урегулированию его ядерной программы.

Тем не менее, на переговорах представители договорились о датах новых встреч — на экспертном уровне в середине марта в Стамбуле, затем в апреле делегации Ирана и «шестерки» встретятся в Алма-Ате.

Ядерная программа

США, ряд других стран Запада и Израиль подозревают Иран в разработке ядерного оружия под прикрытием программы мирного атома. Тегеран заявляет, что его атомная программа направлена исключительно на удовлетворение потребностей страны в электроэнергии.

В 2012 году представители «шестерки» международных посредников и Тегерана провели три раунда переговоров. Последний из них состоялся в Москве 18–19 июня, ему предшествовали стамбульский (14 апреля) и багдадский (23–24 мая) раунды.

Переговоры в Алма-Ате

Нынешний раунд переговоров Ирана с «шестеркой» стал первым в этом году. Представители международного сообщества утверждают, что Тегерану были сделаны новые предложения. По словам, главы дипломатии ЕС Кэтрин Эштон, «шестерка» выдвинула пересмотренные предложения иранской стороне. «Там рассматриваются различные вопросы и принимаются во внимание иранские пожелания», — сказала Эштон. Она не уточнила сути новых предложений. «Давайте дадим иранцам время изучить их», — сказала глава дипломатии ЕС, добавив, что «шестерка» «усиленно и коллективно работала над предложениями, чтобы получить ощутимые результаты от этого процесса».

Однако иранские переговорщики заявили, что не увидели в них ничего нового. «Шестерка» повторила свое предложение, сделанное в Багдаде, отвечая на предложение Ирана, сделанное в Москве», — сообщил источник в иранской делегации.

Со своей стороны, Иран выступил со встречными предложениями, суть которых не разглашается. По словам замглавы МИД РФ Сергея Рябкова, «мы («шестерка») взяли эти идеи в проработку, заявив иранской стороне, что ситуация требует сфокусированного отношения к восстановлению доверия».

«Шестерка» международных посредников по иранской ядерной программе на встрече в Казахстане предложила Тегерану смягчить санкции и не вводить дополнительные по линии Совбеза ООН, если Иран приостановит обогащение урана до 20% на объекте в городе Форду.

«Группа «шести» считает, и Россия разделяет эту позицию, что фокусироваться на первом, нынешнем, этапе необходимо на приостановке Ираном обогатительных работ по урану до 20% и на переводе в состояние меньшей активности известного объекта в иранском городе Форду, где эти работы осуществляются. Если иранская сторона согласна с этими предложениями и готова по ним работать, то «шестерка» готова предложить, и это есть в пакете (предложений, сделанных «шестеркой» Ирану накануне) облегчение санкционного прессинга на Иран, включая (отказ от) дополнительных санкций по линии Совета Безопасности ООН», — сказал РИА Новости Рябков.

Он также отметил, что встреча «шестерки» с Ираном была полезной. «Помимо нескольких пленарных заседаний, прошли двусторонние встречи, где были рассмотрены различные аспекты решения проблем и меры укрепления доверия», — отметил замглавы МИД РФ.

До встречи в Стамбуле и Алма-Ате

По итогам встречи в Алма-Ате переговорщики договорились о новых встречах. Переговоры на уровне экспертов пройдут 17–18 марта. «По итогам двух дней переговоров достигнута договоренность о проведении экспертной встречи в Стамбуле 17–18 марта. То есть, это не уровень политических директоров, а уровень экспертов», — сказал Рябков.

Кроме того, стороны намерены встретиться 5–6 апреля в Алма-Ате, сообщил глава иранской делегации на нынешних переговорах, секретарь Высшего совета нацбезопасности Ирана Саид Джалили. При этом он подчеркнул, что Иран продолжит работать по своей ядерной программе.

Он сообщил также, что эксперты на встрече в Стамбуле, в частности, обсудят возможность снятия санкций с Тегерана. «Мы готовы к более долгосрочным шагам в дополнение к некоторым небольшим шагам. В ходе встречи мы высказали свои предложения, которые соответствуют этому, но мы сказали, что эти шаги должны быть сбалансированными. Просто снятие санкций — это хороший, серьезный шаг, но он должен быть сбалансирован. Экспертная встреча это будет обсуждать в Стамбуле», — сказал он.

По мнению Джалили, «сегодня «шестерка» пришла к пониманию того факта, что спустя восемь месяцев они должны сделать более реалистичные шаги, чтобы приблизиться к точке зрения Ирана».

Эль Мюрид

Игроки на Ближнем Востоке: изменит ли США свою политику в отношении Ирана?

Чарльз Хейгел утвержден Сенатом США в должности министра обороны. Утверждение состоялось простым большинством голосов — 58 против 41. Судя по всему, оно прошло весьма не гладко. Основная команда внешнеполитического блока новой администрации собрана и может работать. Тяжелое прохождение именно Хейгела, похоже, связано с очень сложной борьбой внутри американской элиты. Подходы Обамы, хотя рационально и понятны республиканцам, вызывают у них зубовой скрежет. Приверженцы стучать кулаком по столу просто передергиваются от мысли, что Америке нужно хитрить, ловчить и выгадывать там, где она раньше могла себе позволить просто отбомбиться или ввести войска.

Видимо, именно давление республиканцев вынудило неких «официальных лиц» из группы сопровождения Керри на переговорах с Лавровым сделать заявление о том, что США рассматривают вопрос об оказании прямой помощи сирийским боевикам. Вероятность принятия такого решения невелика — хотя и есть. Проблема в том, что начало такой помощи немедленно отбрасывает выстраиваемую пока исподволь и аккуратно новую политику США на Ближнем Востоке, и главное — может вызвать жесткую реакцию Ирана, на которого эта политика постепенно ориентируется.

Скорее всего, это заявление носит и второй смысл — оно намекает именно Ирану, что от степени его неуступчивости в переговорах с «шестеркой» может зависеть позиция США по Сирии.

Сама по себе встреча в Алма-Ате не должна и не может принести каких-либо прорывных решений. Однако именно она может дать ответ — насколько быстро Штаты готовы начинать переформатирование своей ближневосточной политики.

Обама еще в начале своего первого срока методично стал проводить линию на отказ от прямого присутствия США на Ближнем Востоке. Просто так взять и уйти невозможно — Штаты серьезно зависят от ближневосточных углеводородов. Но даже достигнув весьма впечатляющих успехов в переориентации на производство собственных энергоресурсов («сланцевый бум», запуск программы добычи слан-

цевой же нефти), США не могут оставить Ближний Восток просто так — их место неизбежно займет Китай.

Совершенно не случайно «сланцевый бум» внезапно оказался синхронизирован с «Арабской весной» и жесткой зачисткой среди ближневосточных производителей нефти и газа, а также попыткой дезинтегрировать важнейшие инфраструктурные страны региона — тот же Йемен, Сирию. Не все получилось — однако так или иначе, но в регионе остаются лишь два центра силы — Саудовская Аравия и Иран.

Теперь приходит их время. С одной стороны, именно эти две страны должны будут поддерживать минимальный порядок в регионе — хотя бы потому, что скатывание его в неконтролируемый хаос не выгодно никому — и Соединенным Штатам в том числе. С другой стороны, именно хаос необходим для того, чтобы препятствовать Китаю. Хочешь не хочешь, но нужно помочь обоим игрокам поддерживать свое развитие на достаточном для решения этих задач уровне. Здесь же важно еще и регулировать накал вражды между извечными противниками — Королевством и Ираном, которое и будет с одной стороны, продолжать хаотизировать регион, с другой — отвлекать на эту вражду значительные ресурсы.

Задача очень нетривиальная, сложная. Ее практически невозможно сформулировать в планах «А», «Б» и так далее — во многом политика США должна стать интуитивной. Штаты должны будут не просто идти вслед за вероятностями, но и создавать их — в общем, высший пилотаж и технологии максимально высокого уровня.

Именно это не хотят (или не могут) понять республиканцы. Они — динозавры прежней имперской эпохи и рассуждают в логике прямых действий, хотя за окном время не прямых решений.

В рамках этой стратегии не прямых действий политика США вокруг Ирана сейчас приобретает исключительно важное значение. Нельзя ни при каких обстоятельствах позволить Ирану развиваться самостоятельно — его впечатляющий уровень развития даже в условиях 30-летних весьма жестких санкций доказывает — рыбок Ирана в случае их снятия будет совершенно невиданным для этого региона. Доминирование Ирана станет абсолютным — что, похоже, пугает не только Соединенные Штаты. С другой стороны, задавив Иран санкциями последнего года, Штаты неизбежно переориентируют его именно на Китай — закрыв для персов традиционный европейский рынок. Что тем более недопустимо. Санкции нужно частично снимать. Как сделать это, не возбудив израильское лобби и не вызвав истерику в самом Израиле — сказать сложно.

Видимо, именно с этим и связана сдержанная позиция США по Сирии — так как именно Сирия должна стать сквозным коридором для трансграничного газопровода Иран-Ирак-Сирия с перспективой выхода в Европу. Раз Катар, владеющий вместе с Ираном крупнейшим газовым месторождением в мире Южный Парс/Северное, не сумел сокрушить Сирию и направить газ этого месторождения в Европу по своему газопроводу, нужно дать возможность сделать то же самое Ирану. Главное — не дать этот газ Китаю.

Уже поэтому встреча в Алма-Ате становится крайне важна для США, так как позволит Штатам слегка ослабить удавку на шее Ирана. Контролируемо и не спеша — но именно ослабить.

Еще один фактор неопределенности ситуации связан с приближающимися президентскими выборами в Иране. Заключать сейчас какие-либо договоренности с иранцами для США бессмысленно — совершенно непонятно, кто победит на этих

выборах. Уже определились две центральные их фигуры — человек рахбара мэра Тегерана Мохаммед-Багер Галибаф и руководитель администрации президента Исфандияр Рахим Машаи. Человек, а заодно и родственник президента Ахмадинежада. Остальные возможные кандидаты пока выглядят статистами — но и здесь нельзя быть во всем уверенным. В общем, до прояснения внутрииранской обстановки Штаты явно не рискнут идти на какие-то прорывные договоренности. Но готовить их нужно — время уходит.

Именно поэтому Алма-Ата становится довольно важной точкой на этом нелегком пути. Штаты аккуратно расчищают дорогу, подают надежду и рисуют перспективы. С одной стороны рисуют перед Ираном перспективу возможности снятия санкций, с другой — грозя ужесточением своей политики в Сирии — что немедленно поставит проект газопровода под вопрос.

Иранцы понимают и видят капкан, который ставится перед ними. В обмен на снятие санкций США неизбежно столкнут их с Королевством. Разогреваемая обстановка в Бахрейне может стать спусковым крючком в резком осложнении отношений — Бахрейн критически важен как для Королевства, так и для Ирана. И поэтому иранцы тщательно прикидывают свою собственную линию поведения — им очень не нравится попасть в коридор решений, стены в котором будут выстроены американцами.

Простое перечисление всех проблем показывает, насколько тяжелая задача стоит перед всеми игроками на Ближнем Востоке. Прямые подходы, так любые республиканцам, здесь совершенно неприменимы — и поэтому понятно, почему столь упорно Обама конструирует свой внешнеполитический блок, идя на жесткое противостояние со своими политическими противниками.

Поэтому встреча в Алма-Ате не может стать чем-то значимым и прорывным — ни один из сложных вопросов всех ближневосточных хитросплетений не решен. Взаимная их увязка между собой настолько сильна, что нет ни малейших оснований предполагать на их решение по частям — только вместе. А значит — медленно, долго и очень непросто.

Ее решения могут показать, насколько США, Иран и Россия готовы к началу новой американской политики в регионе. Точно можно сказать лишь одно — итоги встречи будут будничными и несенсационными. Поэтому придется улавливать не столько сами итоги, сколько их оттенки. Пока они важнее самих решений.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Демаванд

